

Министерство науки и высшего образования РФ  
Федеральное государственное автономное  
образовательное учреждение высшего образования  
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»  
Юридический институт  
Кафедра гражданского права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

\_\_\_\_\_ Н.Ф. Качур

подпись инициалы, фамилия

« \_\_\_\_\_ » \_\_\_\_\_ 2022 г.

## БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 - Юриспруденция

код – наименование направления

Цифровые права: отдельные аспекты правового регулирования

тема

Руководитель	<u>24.05.2022</u>	<u>к.ю.н.</u>	<u>Н.Ф. Качур</u>
Выпускник	подпись, дата <u>24.05.2022</u>	должность, ученая степень	инициалы, фамилия <u>И.Д. Касимова</u>
	подпись, дата		инициалы, фамилия

Красноярск 2022 г.

## **Содержание**

Введение.....	3
1. Понятие и правовая природа цифровых прав .....	6
1.1    Объекты цифровых прав.....	6
1.2    Субъекты цифровых прав .....	15
2. Платформы размещения и осуществления цифровых прав .....	25
3. Отдельные объекты цифровых прав .....	34
3.1    Электронные сделки.....	34
3.2    Финансовые активы.....	42
3.3    Криптовалюта .....	49
3.4    Смарт-контракты .....	56
Заключение .....	63
Список использованных источников .....	68

## **ВВЕДЕНИЕ**

Актуальность темы исследования. Начиная с 2018 г. в законодательство внесен ряд поправок, которые закрепили новые понятия, такие как цифровые права, электронный документ, цифровые финансовые активы, цифровая валюта и многое другое. Развитие сферы цифровизации повлекло глобальные изменения в жизни людей, чем и обосновано нормативное закрепление основных понятий. На сегодняшний день цифровизация затрагивает не только экономику страны, но и все остальные сферы жизни и деятельности человека и общества, поэтому главной задачей государства является поиск баланса между защитой публичного интереса и защитой частного интереса. Решение задачи возможно путем построения правильного механизма нормативного регулирования новейшей категории в праве.

На сегодняшний день существует серьезная необходимость в сосредоточении внимания на такой проблеме, как определение сущности и природы цифровых прав в жизни и законодательстве Российской Федерации. Особенно остро встал данный вопрос во время введения режима самоизоляции на всей территории Российской Федерации, потому как для немедленного решения задач, вставших не только перед органами государственной власти, но и перед гражданами, потребовалось основательное внедрение в жизнь цифровых технологий.

В настоящее время доходы и образ жизни большинства жителей страны зависят от цифровизации и ее объектов. Так как нормативное закрепление данной категории было «поверхностным», то это повлекло невозможность защиты нарушенных прав для некоторых граждан, чьи цифровые права были нарушены. Такие ситуации недопустимы, потому как принципы и нормы международного права, а также Конституция Российской Федерации гарантируют защиту прав, свобод и интересов граждан.

Вышесказанное подтверждает необходимость проведения исследования на данную тему, изучение природы данного правового явления, выделения его особенностей, сопоставление с принципами и задачами гражданского права, выявление недочетов и формулирование предложений по совершенствованию правового регулирования цифровых прав.

Цель работы: исследовать на теоретическом уровне понятие цифровые права в контексте объектов гражданского права, цифровые права в правовом и экономическом смысле, платформы цифровых прав, электронные сделки, криптовалюту, токены, электронную форму сделки, а также на основе судебной практики и сравнительно-правового анализа зарубежных правопорядков выявить природу и сущность вышеуказанных технологий.

Задачи, которые необходимо выполнить для достижения выше поставленной цели, можно разделить на несколько подгрупп:

- 1) определение природы цифровых прав на основе законодательства Российской Федерации и позиций, сложившихся в юридической литературе;
- 2) выявление уровня достаточности нормативного закрепления данной категории, соотношение введения данного института с принципами и задачами гражданского права;
- 3) определение субъектов цифровых правоотношений, выделение особенностей;
- 4) изучение отдельных аспектов правового регулирования цифровых прав, выявление признаков и составление классификаций, сравнение с зарубежными источниками;
- 5) выявление пробелов в гражданском законодательстве, предложение способов урегулирования вопроса о «цифровых правах».

Объектом исследования стали цифровые права, возникающие между участниками цифровых правоотношений.

Предмет исследования – нормы Гражданского кодекса РФ, федеральных законов, подзаконных нормативных правовых актов, акты толкования высших судов РФ.

Нормативной базой исследования послужили Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс РФ, Указы Президента Российской Федерации, Постановления Правительства Российской Федерации, Постановления Верховного суда Российской Федерации, Постановления Высшего Арбитражного суда Российской Федерации.

Также изучена практика судов общей юрисдикции за последние пять лет, а в особенности за 2019-2021 годы, которые наглядно демонстрируют применения новых положений Гражданского кодекса и других НПА в разрешении споров.

Методологическая основа исследования. В соответствии с общенаучными подходами к проведению теоретических исследований методологическую основу выпускной квалификационной работы составили базовые положения диалектического метода познания.

В процессе исследования использовался также сравнительно-правовой анализ положений законодательства Российской Федерации и законодательства зарубежных стран.

Структура работы: введение, три главы, заключение, список использованных источников.

# **1. Понятие и правовая природа цифровых прав**

## **1.1 Объекты цифровых прав**

С развитием общества, экономики, с появлением информационных технологий право сталкивается с проблемой неурегулирования новых явлений в силу того, что законодатель не успевает не только закрепить, но и исследовать данное новшество. В 2019 году законодатель путем принятия Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.03.2019 года № 34-ФЗ<sup>1</sup> (далее – Федеральный закон № 34-ФЗ) внес новую группу объектов – цифровые права, которые определяются в статье 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации<sup>2</sup> (далее – ГК РФ).

Несмотря на то, что свое закрепление данная категория получила сравнительно недавно, необходимость регулирования возникла гораздо раньше – в конце 20 века. А в начале 2000-х со стремительным развитием сети «Интернет», распространением ее по всему миру, увеличением пользователей – стали появляться способы извлечения систематической прибыли, а также новый вид коммерции. Например, в качестве электронной валюты в экономике появились такие категории как криптовалюта и токены, все чаще заключаются электронные договоры путем подписания электронной подписью, возникает право собственности и право авторства на электронный текст в различных электронных журналах и веб-сайтах.

---

<sup>1</sup> Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 18.03.2019 года № 34-ФЗ // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 07.06.2022).

<sup>2</sup> Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч.1: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ: редакция от 25.02.2022 // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 07.06.2022).

Также, в науке гражданского права остро стоит проблема так называемых непоименованных объектов, то есть тех правовых явлений, которые не нашли закрепления в нормах права. Таковыми являются токен, пользовательское соглашение, доменное имя и т.д. Проблема относительно таковых категорий заключается в том, что они прочно входят в гражданский оборот, субъекты гражданского права заключают сделки, предметом которых становятся вышеназванные явления, а иногда они становятся и средством обеспечения или исполнения обязательства. Решая этот вопрос, законодатель старается своевременно внести изменения в нормативно-правовые акты, чтобы выработать определенный правовой режим для этих объектов. Однако в условиях современной реалии получается это не столь быстро и эффективно, так как жизнь все равно развивается быстрее права<sup>3</sup>.

Нельзя не отметить тот факт, что в ряде зарубежных стран уже на протяжении нескольких лет идет формирование специального законодательства относительно цифровизации правовой сферы<sup>4</sup>. Например, в Соединенных Штатах Америки законодатель устанавливает, что предложение и продажа ценных бумаг подчиняется правилам законодательства о ценных бумагах, даже если эти ценные бумаги приобретаются с помощью виртуальных валют или распространяются с помощью технологии блокчейн, при этом уточнено, что сами по себе токены могут удостоверять и другие права<sup>5</sup>.

---

<sup>3</sup> Богданова, Е.Е. Гражданское право: в 2 т. / Е.Е. Богданова // М.: Проспект, 2020. // (автор главы — И. З. Аюшеева). 410 с. - URL: <https://lib.agu.site/books/124/1465/> (дата обращения: 28.04.2022).

<sup>4</sup> Василевская, Л.Ю. Цифровые права как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации / Л.Ю. Василевская // Хозяйство и право. 2019. № 5. 39 с. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/token-kak-novyy-obekt-grazhdanskih-prav-problemy-yuridicheskoy-kvalifikatsii-tsifrovogo-prava> (дата обращения: 28.04.2022).

<sup>5</sup> Investor Bulletin: // Initial Coin Offerings. - URL: [https://www.sec.gov/oiea/investor-alerts-and-bulletins/ib\\_coinofferings](https://www.sec.gov/oiea/investor-alerts-and-bulletins/ib_coinofferings) (дата обращения: 07.06.2022).

Зарубежная доктрина пытается разработать однообразное регулирование ICO в законах о ценных бумагах в странах Америки и Европы<sup>6</sup>.

В России только в 2017 году законодатель делал попытки зафиксировать и регламентировать цифровые права, издав нормативные акты. Например, предопределяет общие направления развития информационно-цифровых технологий в РФ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы<sup>7</sup>. Также Правительство РФ делало попытку урегулировать электронные системы путем издания распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации», однако через 2 года данный нормативный правовой акт утратил свою юридическую силу<sup>8</sup>.

Однако, в связи со стремительным развитием информационных технологий перед законодателем и правоприменителем возникло множество вопросов, так как на теоретическом уровне на сегодняшний день до конца не ясна природа цифровых прав. Ученые не могут прийти к единому мнению отнесения данной категории к определенной группе, а законодатель в ст. 128 ГК РФ четко определяет, что цифровые права являются видом имущественных прав, которые, в свою очередь, будут частью иного

---

<sup>6</sup> Securities Exchange Act of 1934 // URL: <https://www.sec.gov/about/laws/sea34-12g.pdf> (дата обращения: 04.03.2021).

<sup>7</sup> Российская Федерация. Указ Президента РФ. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 07.06.2022).

<sup>8</sup> Российская Федерация. Распоряжение Правительства Российской Федерации. Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации": Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 N 1632-р. // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 07.06.2022).

имущества. Легальное определение имущественного права предусматривает, что такое право может быть цифровым только в том случае, если оно названо таким в законе и осуществляется в рамках отвечающей установленным законом признакам информационной системы, согласно ст. 141.1 ГК РФ.

Из-за этого система объектов гражданского права теряет свою целостность, а правовой режим до конца не сформирован, следовательно, образуется множество проблем в отношении цифровых прав. Например, действительно ли следует выделять цифровые права в самостоятельный объект гражданского права или же можно распространить на данный объект уже устоявшиеся правовые режимы существующих объектов? Или какое место занимают цифровые права среди других объектов гражданского права? Следует разобраться в поставленных вопросах.

Объектами гражданских прав признаются материальные и нематериальные блага либо деятельность по их созданию, по поводу которых субъекты гражданского права вступают между собой в правовые отношения, приобретают гражданские права и обязанности. В соответствии со ст. 128 ГК РФ к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

Из перечня гражданских объектов видно, что данные группы разнообразны по своим свойствам и структурам. Некоторые имеют материальное выражение, которое физически можно ощутить, другая группа существует в выражении определенных действий человека, юридического лица или публично-правового образования, условно последняя группа

воспринимается лишь на некоем эмоциональном уровне, представляет собой фикцию, существующую в сознании человека<sup>9</sup>.

Следует отметить, что объекты гражданского права образуют целостную систему. Классическая система представляет собой упорядоченную, закономерную совокупность различную по свойствам своих составляющих. В связи с этим, систему объектов в гражданском праве следует понимать не как перечень благ, а как целесообразно сформированное объединение, составляющие которых объединяются по юридически значимым признакам, свойствам и качества<sup>10</sup>.

Для эффективного функционирования гражданского оборота, ГК РФ устанавливает правовые режимы для основных категорий, которые используют участники гражданских правоотношений в своей деятельности, в том числе такой режим предусмотрен и для объектов гражданского права. Правовой режим также определяет сущность и природу категории, устанавливает регулирование и запреты, фиксирует возможность совершения определенных сделок, особенности субъектов, пределы осуществления прав на данный объект и тд.

Так, существует множество классификаций объектов по группам. Опираясь на ГК РФ, Е.А. Суханов выделяет следующие объекты прав: 1) материальные (физически осязаемые) вещи, включая наличные деньги и ценные бумаги - объекты вещных и обязательственных прав; 2) иное имущество, прежде всего имущественные права (включая безналичные

---

<sup>9</sup> Новоселова, Л. Цифровые права как новый объект гражданского права / Л. Новоселова, А. Габов // Закон. 2019. № 5. 145 с. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38018279> (дата обращения: 28.04.2022).

<sup>10</sup> Обзор мнений см.: Василевская, Л.Ю. Цифровые права как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации / Л.Ю. Василевская // Хозяйство и право. 2019. № 5. 39 с. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/token-kak-novyy-obekt-grazhdanskih-prav-problemy-yuridicheskoy-kvalifikatsii-tsifrovogo-prava> (дата обращения: 28.04.2022).

денежные средства и «бездокументарные ценные бумаги», а также исключительные права на результаты творческой деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации) - объекты обязательственных, корпоративных и интеллектуальных (исключительных), но не вещных прав; 3) материальные результаты работ и действия по оказанию услуг (как вещественного, так и невещественного характера) - объекты обязательственных и вещных, а иногда и интеллектуальных прав; 4) охраняемые законом результаты интеллектуальной (творческой) деятельности и юридически приравненные к ним средства индивидуализации товаров и их производителей (охватываемые условным понятием «интеллектуальная собственность»), неотчуждаемые от их правообладателей, - объекты неимущественных интеллектуальных прав; 5 ) нематериальные блага граждан, неотчуждаемые от своих носителей, - объекты личных неимущественных прав<sup>11</sup>.

Путем прямого толкования ст. 128 ГК можно извлечь две противоположные конструкции правового режима цифровых прав:

1) цифровые права – это самостоятельный вид объектов гражданского права, до конца не урегулированный законодателем, соответственно, имеющий свой правовой режим, который устанавливает, кто, какие сделки может совершать, платформы, где возникают, изменяются и прекращаются такие права.

2) цифровые права – это вид обязательственных и иных прав, то есть это не новый объект гражданского права, а лишь современный способ закрепления уже существующих прав в гражданской отрасли на информационных платформах, в сети «Интернет». Следовательно, такая фиксация прав не порождает новый объект, поэтому установление специального режима не требуется.

---

<sup>11</sup> Суханов, Е.А. Гражданское право. В 4 томах. Том 1. Общая часть. Учебник. М.: Статут, 2019. С. 340.

По своей сути, те, кто придерживается второй теории, видят механизм таким образом, что с помощью цифровых платформ субъект зафиксирует в электронном формате свое обязательственное право, так как оно не имеет привязки к материальному носителю. Можно сказать, что это будет некая система учета обязательственных прав с использованием современных информационных технологий<sup>12</sup>.

Возвращаясь к дискуссии о правовой природе цифровых прав, следует отметить, что с одной стороны, цифровые права содержат признаки публично-правовой природы данного явления, потому как государство призвано гарантировать данные права человека, а с другой – частный характер, который выражается в защите интересов граждан. Также, в науке наиболее распространен подход определения правовой природы цифровых прав, как одного из видов прав человека<sup>13</sup>. Выражается данное право, например, в праве гражданина на создание, использование цифровых произведений. Важно, что цифровые права носят универсальный характер, то есть включают в себя право на неприкосновенность частной жизни, право доступа к электронной сети и иные права. В Хартии прав человека в интернете (в редакции 2006 года)<sup>14</sup> эти и другие права отнесены к интернет-правам человека, что еще раз подтверждает, что цифровые права являются универсальными правами человека.

---

<sup>12</sup> Василевская, Л.Ю. Электронная форма сделок в условиях развития цифровых технологий: проблемы определения и толкования / Л.Ю. Василевская // Хозяйство и право. 2019. N 9. 52 с. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39478092> (дата обращения: 28.04.2022).

<sup>13</sup> Новоселова, Л. Цифровые права как новый объект гражданского права / Л. Новоселова, А. Габов // Закон. 2019. N 5. 145 с. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38018279> (дата обращения: 28.04.2022).

<sup>14</sup> Vinton, G. Cerf Emergent Properties, Human Rights, and the Internet / G. Vinton // IEEE Internet Computing. 2012. Vol. 16(2). 87-88. - URL: [https://www.researchgate.net/publication/241639134\\_Emergent\\_Properties\\_Human\\_Rights\\_and\\_the\\_Internet](https://www.researchgate.net/publication/241639134_Emergent_Properties_Human_Rights_and_the_Internet) (дата обращения: 28.04.2022).

В силу ст. 141.1 ГК РФ цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу. Из данного понятия следует, что перечень цифровых прав является закрытым, так как не могут признаваться таковыми правами права, прямо не перечисленные в законе.

Следовательно, цифровые права можно понимать либо как один из видов объектов гражданского права, либо как субъективное право человека. Поскольку, как уже было отмечено, природа цифровых прав остается до конца неясна, то данные точки зрения имеют право быть.

Что же касается судебной практики, которая зачастую сталкивается с вопросами, прямо не урегулированными на законодательном уровне, в силу своих полномочий, исследуя индивидуальные случаи, факты и доказательства, определяет цифровые права как самостоятельный объект гражданского права. Например, в 2017 г., еще до внесения изменений в ст. 128 ГК РФ, суд признал инновационную платежную систему и новый вид денег, получившие в мире название Bitcoin (биткоин), как виртуальное средство платежа, не имеющее материального стоимостного выражения, а также реального носителя<sup>15</sup>.

В судебном решении делается акцент на то, что «оборот биткоинов обеспечивают организации и предприниматели, осуществляющие прием криптовалюты в качестве средства платежа за оказанные услуги или предоставленный товар, либо трейдеры, обменивающие их на различные

---

<sup>15</sup> Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Санкт-Петербургского городского суда от 13 февраля 2017 г. №33-2537/2017 // URL: <http://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 28.04.2022).

валюты (рубли, доллары США, евро и т.д.) на онлайн биржах. Процесс выпуска и обращения биткоинов полностью децентрализован и отсутствует возможность его регулирования, в том числе со стороны государства, что противоречит Федеральному закону от 10.07.2002 №86- ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации», Федеральному закону Российской Федерации от 27 июля 2006 года N149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

До 2021 года спорным являлось положение о включении в конкурсную массу имущества – криптовалюты при банкротстве физических и юридических лиц. Чаще всего перед судом возникали две позиции: является ли криптовалюта валютой в сети «Интернет», имеющей свой электронный веб-адрес, а также стоимостное выражение, являющейся средством платежа для определенного вида сделок. Или криптовалюта – это лишь информация, сведения об электронных деньгах<sup>16</sup>. Во втором случае криптовалюта никак не может быть отнесена к объектам гражданских прав и, следовательно, не может быть включена в конкурсную массу. Однако теперь, с учетом принятия нового закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»<sup>17</sup> (далее – Федеральный закон № 259-ФЗ), который прямо отнес цифровую валюту к имуществу, в том числе в сфере банкротства физических и юридических лиц.

Таким образом, в 2019 году законодателем внесены важнейшие изменения в фундаментальный акт гражданского права – закрепление понятия цифровых прав. В настоящее время законодатель цифровые права

---

<sup>16</sup> Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 г. №09АП-16416/2018 // URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 28.04.2022).

<sup>17</sup> Российская Федерация. Законы. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральным законом от 31.07.2020 № 259-ФЗ // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 07.06.2022).

определяет в ст. 128 ГК РФ, как еще один вид объектов гражданского права, однако, в ст. 141.1 ГК РФ цифровыми правами признаются обязательственные и иные права с учетом некоторых особенностей. До сих пор не разрешен вопрос о правовой природе данного явления, о месте цифровых прав среди других объектов гражданского права, а также нет точного ответа на вопрос: возможно ли с помощью цифровых прав перевести в цифровую среду остальные объекты гражданского права. Правовой режим регулирования любого объекта гражданских прав, находящегося в цифровой среде, будет зависеть от специфики фиксации такого объекта на инновационной платформе. Цифровые права являются относительно молодой правовой категорией, и появившись они с развитием технологий, значит, с каждым улучшением инноваций цифровые права будут пополняться и расширяться.

## **1.2 Субъекты цифровых прав**

Субъекты цифровых прав – это непосредственно участники правоотношений. Согласно п. 2 ст. 141.1 ГК РФ если иное не предусмотрено законом, обладателем цифрового права признается лицо, которое в соответствии с правилами информационной системы имеет возможность распоряжаться этим правом. В случаях и по основаниям, которые предусмотрены законом, обладателем цифрового права признается иное лицо. Из данного определения следует, что непосредственными субъектами цифрового правоотношения, во-первых, признается лицо (физическое, юридическое, публично-правовое образование посредством своих органов), во-вторых, оно должно иметь возможность распоряжаться данным правом в соответствии с правилами информационной системы.

Законодатель не дал конкретики в описании субъектов цифрового права, поэтому следует обратиться к позициям, высказанным в доктрине.

Поскольку действия субъектов цифрового правоотношения происходят в цифровой сети, то и определять их особенности следует с учетом данного критерия. Наиболее распространенной и, пожалуй, единственным средством связи субъектов такого правоотношения является сеть «Интернет».

Итак, наибольшее распространение получил подход, в рамках которого предлагается единый признак, позволяющий говорить о специфической позиции субъектов, действующих в интернет-среде. Так, профессор В.А. Белов выделил атрибутивный признак сети «Интернета», который предопределяет все правовые последствия, вызванные его существованием и эксплуатацией, – это неопределенный круг людей, которые могут работать с юридически значимой и/или охраняемой информацией. По сути, это означает начало нового, беспрецедентного субъекта частного права – неопределенного круга лиц или (чуть более содержательно) всех и каждого. «Интернет» сделал то, что раньше было возможно только гипотетически: он предоставил реальную возможность совершать юридически значимые действия любому интересующему нас лицу – по отношению к каждому и каждому, а каждому и каждому – по отношению к любому заинтересованному лицу<sup>18</sup>.

В результате участники отношений, связанных с использованием информационных ресурсов, характеризуются следующими свойствами: неограниченность их состава; высокая степень анонимности; экстерриториальность действий; самоуправление и самоорганизация<sup>19</sup>.

---

<sup>18</sup> Белов, В.А. Гражданское право в 4 томах. / В.А. Белов // Том 1. Общая часть. Объекты гражданских прав. Учебник. М.: Юрайт, 2017. 326 с. - URL: <https://urait.ru/book/grazhdanskoe-pravo-v-4> (дата обращения: 28.04.2022).

<sup>19</sup> Kuzimina, I.D. Some Problems of Digital Environment Influence on the Content of Civil Law Object and Subject Categories / I.D. Kuzimina, I.S. Bogdanova // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 3 (2019 12) 393-409 с. - URL: <https://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/110046/Kuzmina.pdf;jsessionid=50537FE7E1BB7ED047138296324622ED?sequence=1> (дата обращения: 28.04.2022).

При этом неограниченность (неопределенность) категории понимается не в абсолютном смысле, поскольку по существу возможность использования информационных ресурсов конечна, так как зависит от технической возможности подключения к сети. Но по сравнению с другими средствами связи сеть «Интернет» является монополистом, и только технические трудности пользователя могут помешать ему воспользоваться ресурсами, предоставляемыми сетью.

Анонимность также является характерным свойством, поскольку IP-адрес технического устройства, с которого осуществляется доступ в сети «Интернет», может быть единственным критерием, индивидуализирующим пользователя в большей или меньшей степени. Никакие другие характеристики, в том числе предоставленные пользователем при регистрации электронной почты, в социальных сетях и в других ситуациях, не позволяют установить юридическую личность субъекта. В то же время IP-адрес не является универсальным, так как его определяет только само подключенное техническое устройство к сети «Интернет», но не устанавливает конкретного пользователя, который в определенный момент времени вошел в систему и совершил определенные действия. Более того, один IP-адрес может использоваться несколькими лицами, что позволяет последним оставаться анонимными субъектами отношений<sup>20</sup>.

Ситуация усугубляется еще и тем, что, в отличие от реальных, актуальных отношений, интернет-коммуникации не привязаны строго к месту и времени действия, носят экстерриториальный характер и позволяют неограниченному числу людей в разных частях света воспринимать определенную информацию и реагировать на нее одновременно.

---

<sup>20</sup> Kuzimina, I.D. Some Problems of Digital Environment Influence on the Content of Civil Law Object and Subject Categories / I.D. Kuzimina, I.S. Bogdanova // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 3 (2019 12) 393-409 с. - URL: <https://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/110046/Kuzmina.pdf;jsessionid=50537FE7E1BB7ED047138296324622ED?sequence=1> (дата обращения: 28.04.2022).

Соответственно, привычные представления о том, кто является субъектом правоотношений, возникающих при использовании информационных технологий, не позволяют эффективно регулировать такие отношения, поскольку механизм гражданско-правовых норм базируется на принципиально иной основе, предполагающей возможность точного определения носителя конкретных прав и обязанностей.

Чтобы выйти из сложившейся ситуации, в современной литературе все чаще высказывается идея о существовании «виртуальной личности», сформированной в сфере виртуальной реальности и часто не совпадающей с реальным субъектом социальных отношений. Под виртуальным человеком предлагается понимать «виртуальное тело, имя (псевдоним), совокупность определенных характеристик, которые в совокупности представляют виртуальный статус индивида»<sup>21</sup>. В то же время исследователи выражают мнение по поводу истончения границ между виртуальной и реальной личностями субъекта, что делает невозможным правильно отождествить человека, активно функционирующего в интернет-пространстве, с реальным субъектом, стоящим за ними. В частности, такое положение дел становится актуальным в связи с растущим распространением интернет-транзакций, касающихся отчуждения созданной виртуальной идентичности (логина) в играх, социальных сетях, онлайн-сообществах и т.д., совершаемых одним пользователем в пользу другого.

В результате выделение трех типов субъектов гражданских правоотношений, которыми могут быть физические лица, юридические лица и публично-правовые лица с правовой идентичностью, что характерно для гражданского права, не работает при участии этих субъектов в отношениях с

---

<sup>21</sup> Kuzimina, I.D. Some Problems of Digital Environment Influence on the Content of Civil Law Object and Subject Categories / I.D. Kuzimina, I.S. Bogdanova // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 3 (2019 12) 393-409 с. - URL: <https://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/110046/Kuzmina.pdf;jsessionid=50537FE7E1BB7ED047138296324622ED?sequence=1> (дата обращения: 28.04.2022).

использованием интернет-ресурсов, и соответственно гражданско-правовые нормы не могут быть эффективно использованы для разрешения возникающих конфликтов<sup>22</sup>.

Как правило, в любых правоотношениях два субъекта. Но иногда ввиду специфики некоторых видов правоотношений возникают дополнительные участники правоотношения, прямо они не обладают правами и обязанностями, которые присущи сторонам данного договора, однако указываются, потому что результат может быть направлен на них или они должны выполнять техническую часть обязательства, без которой невозможно исполнение договора. Например, в договоре страхования может быть указан выгодоприобретатель – лицо, установленное законом или договором, получающее страховое возмещение по договору страхования.

Цифровые правоотношения по своей природе невозможны без участия посредника. Посредник нужен для составления, заключения, подписания, а также исполнения цифрового обязательства.

Ряд авторов выделяет некоторые особенности правовой природы субъектов цифровых правоотношений. Стоит отметить, что характеристика основного статуса участников цифровых правоотношений выражается через четко определяемую цифровую форму выражения таких отношений. В данном случае имеют место реальные общественные отношения, которые невозможны без использования цифровой информационной системы, а та, в свою очередь, предопределяет участие оператора системы<sup>23</sup>.

Для того, чтобы более точно определить особенности посредника в цифровых правоотношениях, следует прежде всего начать с постулатов о гражданской правоспособности и дееспособности.

---

<sup>22</sup> Подузова, Е.Б. Субъекты цифровых правоотношений: тенденции права и бизнеса / Е.Б. Подузова // Актуальные проблемы российского права. 2021. №2 (123). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subekty-tsifrovyyh-pravootnosheniy-tendentsii-prava-i-biznesa> (дата обращения: 16.04.2022).

<sup>23</sup> Там же.

Согласно ч. 2 ст. 17 ГК правоспособность возникает в момент рождения и прекращается со смертью гражданина, а дееспособность – по общему правилу, в полном объеме возникает с наступлением совершеннолетия, то есть восемнадцати лет.

Что же касается правоспособности и дееспособности юридического лица, то они возникают в момент внесения сведений в ЕГРЮЛ и прекращаются с момента внесения изменений о ликвидации юридического лица в Реестр.

Как было обозначено выше, субъектами цифровых правоотношений могут быть все субъекты гражданского права – физические, юридические лица и публично-правовые образования в лице своих органов. Однако однозначно статус посредника сложно определить.

Одним из таких цифровых посредников выступает владелец агрегатора.

Агрегатор – это некий цифровой сервис, объединивший в одном месте товары и услуги. Наиболее известными примерами агрегаторов являются «Яндекс» и «Авито». В данном случае владельцами являются юридические лица, положение которых регулируется законодательством о юридических лицах.

К цифровым посредникам также можно отнести операторов цифровых платформ. Создание цифровых платформ и разработка правового регулирования отношений по их созданию и функционированию является одной из основных целей реализации Указа Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и плана мероприятий федерального проекта «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

В соответствии с 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в

отдельные законодательные акты Российской Федерации»<sup>24</sup> (далее – закон «О привлечении...») оператор инвестиционной платформы должен иметь организационно-правовую форму хозяйственного общества и специальную правоспособность (ст. 2. 10); закреплен ограниченный перечень видов деятельности, которой вправе заниматься такой оператор. Для обеспечения защиты интересов контрагентов оператора инвестиционной платформы в п. 4 ст. 10 данного закона предусмотрен минимальный размер собственных средств оператора, деликтоспособность оператора имеет денежное обеспечение от 5 млн руб. В пунктах 5, 6 ст. 10 закона «о привлечении...» установлены ограничения участия ряда лиц в юридическом лице — операторе инвестиционной платформы. Ограничения носят двойной характер: по доле участия и по статусу субъекта. Нормативной гарантией деликтоспособности оператора инвестиционной платформы является установленная в п. 8 ст. 10 обязанность утвердить внутренний документ (документы) по управлению конфликтами интересов, а также раскрывать информацию о выявленных конфликтах интересов и принятых мерах по управлению такими конфликтами интересов. В статье 12 предусмотрено три основания привлечения к ответственности оператора инвестиционной платформы, что демонстрирует специальный характер деликтоспособности оператора инвестиционной платформы. В рассматриваемой статье не содержится отсылок к положениям ГК РФ об ответственности субъектов гражданского права. Представляется, что общие правила об ответственности юридических лиц распространяются и на оператора инвестиционной платформы, поскольку такой оператор имеет организационно-правовую

---

<sup>24</sup> Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 28.04.2022).

форму хозяйственного общества. Каких-либо изъятий из гражданского законодательства законом «О привлечении...» не установлено<sup>25</sup>.

Еще одним цифровым посредником является оператор финансовой платформы, статус которого предусмотрен Федеральным законом от 20.07.2020 № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» (далее Федеральный закон № 211-ФЗ). В статьях 2, 8, 9 этого закона предусмотрено, что оператор финансовой платформы имеет организационно-правовую форму акционерного общества, являющегося посредником между финансовыми организациями или эмитентами и потребителями финансовых услуг с использованием финансовой платформы. В качестве гарантий прав финансовых организаций, эмитентов и потребителей, а также гарантий деликтоспособности этого оператора установлены минимальный размер финансовых средств такого оператора, ограничения по видам деятельности оператора, обязанность оператора осуществлять внутренний контроль, принимать установленные меры по хранению информации и документов, связанных с осуществлением деятельности оператора и совершением финансовых сделок, иметь на праве собственности или ином законном основании основной и резервный комплексы программно-аппаратных средств, необходимых для оказания услуг оператора и обеспечивающих его бесперебойную деятельность и сохранность данных. Установлены также законодательные ограничения в отношении ряда лиц органов управления и учредителей оператора финансовой платформы. В статьях 12-13 предусмотрены требования по защите информации и операционной надежности оператора финансовой платформы. Итак, оператор финансовой платформы относится к коммерческим юридическим лицам специальной правоспособности, его

---

<sup>25</sup> Блажеев, В.В. Цифровое право. / В.В. Блажеев // - Москва: Просвещение, 2022. – 70 с. - URL: <https://urait.ru/book/grazhdanskoe-pravo-v-4> (дата обращения: 28.04.2022).

специальные обязанности и специальные основания ответственности установлены комплексом законодательных норм.

Федеральным законом предусмотрено два вида цифровых посредников – оператор информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и оператор обмена цифровых финансовых активов. Согласно ст. 5 данного Закона оператором информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, является юридическое лицо (конкретная организационно-правовая форма не предусмотрена), личным законом которого является российское право и которое включено в реестр операторов информационных систем. Оператор обязан утвердить правила указанной информационной системы. В пунктах 5-8 этой статьи предусмотрены квалификационные требования к органам управления оператора, такие требования являются гарантией прав лиц, с которыми взаимодействует оператор информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов.

В пункте 2 ст. 10 Федерального закона № 259-ФЗ указано, что оператором обмена цифровых финансовых активов могут быть юридические лица специальных организационно-правовых форм: кредитные организации, организаторы торговли, но также и иные юридические лица, включенные в реестр операторов обмена цифровых финансовых активов. В пунктах 5, 6 той же статьи предусмотрены квалификационные требования и ограничения деятельности участников и органов данного оператора — для защиты прав лиц, взаимодействующих с таким оператором.

Законодатель сделал шаг к определению правового статуса цифрового посредника. Из анализа норм положений федеральных законов видно, что все виды цифровых посредников – это юридические лица, на которые распространяются общие правила гражданского законодательства о юридических лицах. Более того, в некоторых областях законодатель решил

ограничить участие всех организационно-правовых форм, обозначив четкий перечень субъектов, которые могут выступать цифровыми посредниками<sup>26</sup>.

Следует сделать вывод о том, что в цифровых правоотношениях субъектных состав, во-первых, невозможен без участия цифрового посредника, статус которого пусть и не определен однозначно, но законодатель уже делает шаги к правовому определению данной категории. Так как цифровым посредником может выступать любой субъект, и, следовательно, от того, какой субъект гражданского права будет выступать посредником зависит выбор норм права, регулирующих возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей. Во-вторых, состав субъектов в данных отношениях отличается своими особенностями. В зависимости от них выбираются нормы, подлежащие применению. В-третьих, непосредственно сами участники цифровых правоотношений тоже обладают своими характеристиками и особенностями, которые зависят от признаков телекоммуникационной сети «Интернет», что создает свои трудности при определении их правовой природы и статуса.

---

<sup>26</sup> Попондопуло, В.Ф. Правовые формы цифровых отношений / В.Ф. Попондопуло // Юрист. — 2019. — № 6. — 118 с. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37822559> (дата обращения: 16.04.2022).

## **2. Платформы размещения и осуществления цифровых прав**

Сразу следует отметить, что на сегодняшний день существуют цифровые платформы и цифровые структуры, базирующиеся на цифровых платформах. Вторые считаются более крупными, сложными по структуре и управлению<sup>27</sup>.

Цифровую платформу можно рассматривать, как площадку, сервис, где поставщик предлагает, а потребитель среди множества вариантов может выбрать подходящее для себя предложение по цене, составу, качеству, сроку и другим различным критериям. А также и наоборот<sup>28</sup>.

Некоторые ученые, считают, что цифровая платформа – это ничто иное, как способ объединения привычных нам личных рыночных отношений в цифровом формате.

Итак, при огромном разнообразии определений на мировом уровне, большая часть ученых придерживается концепции «цифровая платформа – это цифровая форма организации сотрудничества между заказчиками и исполнителями». Иными словами, цифровая платформа призвана обеспечить взаимосвязь между субъектами правоотношений для того, чтобы максимально снизить издержки при поиске партнеров, товаров, услуг, организации платежей, заключении контрактов, контроле исполнения договоренностей, оценке репутации отраслевых участников и т.д. С помощью цифровой платформы возможно ускорить обмен предметом

---

<sup>27</sup> Блуммарт, Т. Четвертая промышленная революция и бизнес: Как конкурировать и развиваться в эпоху сингулярности / Т. Блуммарт // пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2019. - URL: <https://www.litmir.me/br/?b=629083&p=1> (дата обращения: 28.04.2022).

<sup>28</sup> Иванов, А.А. Бизнес-агрегаторы и право / А.А. Иванов // Закон. 2017. № 5. 206 с. - URL: <https://base.garant.ru/77776772/> (дата обращения: 28.04.2022).

правоотношения между его участниками<sup>29</sup>. При помощи цифровых платформ легко собрать данные о ходе действий, отследить шаги процесса, воедино собрать данные о результатах с разными потребителями. При возникновении спора по поставке, несоответствию качества и т.д. цифровая платформа может выступать, как непосредственный арбитр для урегулирования разногласий.

Конечно, для создания, ввода в действие и поддержания функционирования такого явления требуется крепкая организационная ИТ-подготовка, а также достаточная нормативно-правовая база.

Авторы, исследующие данную категорию, выдвигают множество вариаций классификаций цифровых платформ. В данной работе будет приведено несколько классификаций, для понимания сущности данного явления.

- 1) По базовому функционалу цифровых платформ<sup>30</sup>:
  - рекламные платформы (Яндекс, Вконтакте и др.) – собирают информацию о пользователях, анализируют ее и по результатам продают рекламное пространство;
  - промышленные платформы (General Electric, Siemens и др.) – создают оборудование и программное обеспечение для компаний, которые оцифровывают производственные процессы;
  - продуктые платформы, или Product Platforms (Киноплатформа «Премьер», «Яндекс.Музыка» и др.) – предоставляют «по подписке» доступ к товару, которым владеют, трансформируя его тем самым в услугу и получая за это абонентскую плату;

---

<sup>29</sup> Pigman, G.A. The World Economic Forum / G.A. Pigman // A Multi-stakeholder Approach to Global Governance. London, New York, Routledge, 2017. p. 130. – URL: <https://eruditor.io/file/363566/> (дата обращения: 07.06.2022).

<sup>30</sup> Срничек, Н. «Капитализм платформ». / Н. Срничек // Кембридж, 2019. – 90 с. – URL: [https://id.hse.ru/data/2018/11/12/1141133657/Srnicek\\_text](https://id.hse.ru/data/2018/11/12/1141133657/Srnicek_text) (дата обращения: 28.04.2022).

- бережливые платформы (Uber, Посуточно и др.) – объединяют производителей и потребителей товара или услуги, не владея товарами и не оказывая услуг.

2) По функциям агрегаторов<sup>31</sup>:

- агрегаторы для проведения сравнений (price.ru, Яндекс.Маркет и др.) – ориентированы на сбор информации о конкретных товарах и услугах для последующего сравнения вариантами пользователями;

- агрегаторы для построения соответствий (Airbnb, Booking.com, tickets.ru и др.) – позволяют пользователям делать комбинированный поиск на основе разных данных, а сервис отбирает варианты, удовлетворяющие введенным требованиям, предоставляя потребителю право выбрать наиболее подходящий вариант;

- агрегаторы для выстраивания отношений (Яндекс.Такси, Gett, Uber и др.) – представляют собой сервис по автоматическому подбору наилучшего варианта из имеющихся возможных. Потребителю необходимо указать самые общие критерии, на основе которых сервис сделает все необходимые операции по подбору варианта, с которым потребитель может согласиться или отказаться от него.

3) По сферам (отраслям) использования<sup>32</sup>:

- аналитика и репутация: сервисы для водителей, идентификация и репутация, сервисы для арендодателей;

- услуги для корпораций и организаций: сервис поиска работы, платформы и управление цепями поставок;

---

<sup>31</sup> Шаститко, А. Е. Агрегаторы вокруг нас: новая реальность и подходы к исследованию /А.Е. Шаститко, О.А. Маркова // Общественные науки и современность. № 4. 79 с. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29674777> (дата обращения: 28.04.2022).

<sup>32</sup> Honeycomb 3.0: The Collaborative Economy Market Expansion // Jeremiah Owyang website. - URL: <http://web-strategist.com/blog/2016/03/10/honeycomb-3-0-the-collaborative-economy-market-expansion-sxsw> (дата обращения: 07.06.2022).

- продукты питания: доставка еды, совместное употребление и приготовление еды;
- здоровье: взаимная помощь и медицинские сервисы;
- логистика: локальная доставка, пересылка и хранение;
- финансовые услуги: краудфандинг, криптовалюты, займы;
- муниципальные сервисы: прокат велосипедов и другие платформы;
- сопутствующие сервисы: сервисы для бизнеса и персональные сервисы;
- пространство: жилье и рабочее пространство;
- коммунальные услуги: энергетика и телекоммуникации;
- аренда транспорта: сервисы аренды водного транспорта, сервисы аренды колесного транспорта;
- красота и здоровье: сервисы в сфере красоты и здорового образа жизни.

И другие основания для систематизации.

После приведенной классификации видно, что практически каждая платформа подлежит применению по нескольким основаниям. Это связано с тем, что цифровая платформа – это современный, комплексный феномен, включающий в себя одновременно несколько аспектов, которые оказывают воздействие на поведение участников правоотношений, их взаимодействие и другие факторы. Но все эти аспекты не могут сделать платформы универсальными, отраслевая принадлежность к тому или иному виду, пожалуй, играет первоочередную роль<sup>33</sup>. Прежде всего для самих участников разнообразие платформ позволяет сделать выбор в пользу той или иной площадки, а также и для цифровых посредников. Как показывает практика в последние годы, с обострением экономической ситуации в мире,

---

<sup>33</sup> Хабриева, Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности / Т.Я. Хабриева // Журнал российского права. 2018. № 9. 65 с. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35574910> (дата обращения: 28.04.2022).

разнообразие, в особенности по владельцам из разных стран, цифровых платформ, помогает поддерживать рынок в более стабильном состоянии.

Следует также отметить, что цифровые платформы со временем открывают и приобретают новые категории, развиваются свои функции и рынок, перемещаются из одной отрасли в другую<sup>34</sup>.

Термин платформа плавно перешел из ИТ-сфера в правовое поле. И ранее разработанные информационные системы, например, Комплексная информационная система Адвокатуры России (КИС АР), могут определяться, как цифровые платформы в будущем, потому как на сегодняшний день созданы все условия для расширения функционала информационных систем. Также, такая перспектива развития предполагается и Федеральной Адвокатской палатой<sup>35</sup>.

Платформа – это новая форма функционирования правовых институтов разных отраслей в цифровую эпоху. Однако, платформа – это не единственный способ осуществления цифровых прав.

Согласно ст. 1 приказа Минкомсвязи России от 01.08.2018 № 428 "Об утверждении Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации" понятие цифровых технологий трактуется в трех аспектах:

1. постепенно внедряемые (цифровое образование, цифровые платформы, маркетинговая интеграция, умные помощники (чат-боты), мобильные платежи);
2. прорывные (интернет вещей, искусственный интеллект, виртуальная реальность, беспроводная связь, дополненная реальность);

---

<sup>34</sup> Хабриева, Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности / Т.Я. Хабриева // Журнал российского права. 2018. № 9. 65 с. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35574910> (дата обращения: 28.04.2022).

<sup>35</sup> КИС АР // Федеральная палата адвокатов РФ. - URL: <https://fparf.ru/cisar/> (дата обращения: 28.04.2022 г.).

3. технологии ближайшего будущего (офисные роботы, квантовые вычисления, директивная аналитика, криптовалюта).

В статье также содержатся указания, в каких направлениях деятельности будут использоваться цифровые технологии в нашей стране:

1) государственное регулирование (законодательное закрепление основных понятий и принципов регулирования цифровой экономики, обязанности основных участников экономической деятельности);

2) информационная инфраструктура (увеличение роста числа патентов на изобретения в сфере информационных технологий).

Данный законодательный акт закрепил понятия цифровых технологий, а также направления деятельности Российской Федерации и ее субъектов в ближайшее время.

Однако, в приказе не даны понятия цифровых технологий, из-за чего могут возникнуть сложности при их реализации в практике. Что же представляют из себя цифровые технологии? Цифровые технологии - это технологии, которые используют компьютеры и/ или другую современную технику для записи кодовых импульсов и сигналов в определенной последовательности и с определенной частотой<sup>36</sup>.

Наибольшую популярность нашли следующие виды цифровых технологий:

1. Интернет вещей. Согласно данной категории, вещь – это любой виртуальный или реальный объект. Данный объект возможно определить и даже переместить. Это совокупность технологий, которые предоставляют возможность подключения к сети «Интернет» вещей, которыми наиболее часто пользуются граждане в обыденной жизни<sup>37</sup>. Например, система

---

<sup>36</sup> Словарь - справочник терминов нормативно-технической документации // Академик. - URL: [normative\\_reference\\_dictionary.academic.ru](https://normative_reference_dictionary.academic.ru) (дата обращения: 28.04.2022 г.).

<sup>37</sup> Хабриева, Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности / Т.Я. Хабриева // Журнал российского права. 2018. № 9. 65 с. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35574910> (дата обращения: 28.04.2022).

«Умный дом». При данной концепции пользователю предоставляется онлайн просмотр, управление приборами в реальном времени дистанционно. Данная категория интернет вещей прогнозирует в дальнейшем полную автоматизацию процессов в социальной и экономической сферах.

2. Большие данные представляют собой скопление инструментов, методов и подходов к обработке упорядоченных и не упорядоченных данных из разных источников для улучшения восприятия информации пользователем. Тем самым увеличивается эффективность работы человека, повышается активность и возрастает конкурентоспособность в бизнесе. Крупные фирмы разрабатывают свои модели обработки и структурирования больших данных, которые набирают популярность во всем мире. Например, фирма Intel выпускает WiGig, который может транслировать информацию в больших объемах без использования соединительных проводов. Но на сегодняшний день приобрела популярность иная технология - Smart-Data, которая представляет собой сервис по сбору данных, а в дальнейшем распределение их по таким категориям, как возраст, пол, материальное положение, цель и другие<sup>38</sup>.

3. Машинное обучение и искусственный интеллект – это совокупность методов, подходов и инструментов, которые позволяют компьютерным системам находить в пространстве сети «Интернет» и во встроенной памяти машины данные. При этом такие данные изначально могли и не существовать, что показывает процесс обучения искусственного интеллекта. Он, в свою очередь, дает возможность пользователю переводить информацию с одного языка на другой, воспроизводить ее, распознавать музыку и речь, собирать данные по заданному запросу и многое другое<sup>39</sup>.

---

<sup>38</sup> Там же.

<sup>39</sup> Срничек, Н. «Капитализм платформ». / Н. Срничек // Кембридж, 2019. – 90 с. – URL: [https://id.hse.ru/data/2018/11/12/1141133657/Srnicek\\_text](https://id.hse.ru/data/2018/11/12/1141133657/Srnicek_text) (дата обращения: 28.04.2022).

Искусственный интеллект - это вычислительная структура, которая поддается обучению, обладает способностью «мыслить» в узкой специализации, а переключение с одного профиля на другой, пока что, невозможно без помощи человека<sup>40</sup>.

4. Блокчейн (англ. «blockchain», «block» - блок, «chein» - цепь) представляет собой базу данных, которая сформирована из «цепочки блоков». При этом устройства блоков не подключены к общему серверу, однако блокчейн позволяет осуществлять контроль транзакций самостоятельно пользователю без вмешательство какого-либо надзорно-финансового органа. В данной цифровой технологии невозможно подделать данные из -за хронологической записи и публичного подтверждения всеми участниками сети транзакции<sup>41</sup>.

Участники системы – майнеры. Они подтверждают подлинность всех совершенных действий, из которых составляются блоки. Доступ к данной информации о транзакциях имеется у всех майнеров, также они видят любое изменение в записях, например, отмену какого-либо действия.

Главная отличительная черта блокчейна – это отсутствие человеческого фактора при принятии решений, всем занимаются математические алгоритмы, что исключает фальсификацию информации пользователями.

Разработаны и другие виды цифровых структур, которые открывают возможности максимального оптимирования процессов во многих сферах деятельности человека.

Из всего вышесказанного следует, что осуществление цифровых прав происходит на определенных площадках – платформах, а также с применением цифровых технологий, которые в ближайшее время

---

<sup>40</sup> Словарь - справочник терминов нормативно-технической документации // Академик. - URL: normative\_reference\_dictionary.academic.ru (дата обращения: 28.04.2022 г.).

<sup>41</sup> Там же.

кардинально изменят частную и публичную сферу. Например, вырастет процесс глобализации, многие процессы будут осуществляться автоматически без участия человека, сбор и распределение информации станет значительно быстрее, внедрение платформ в обыденную жизнь людей прогнозирует трансформацию сотрудничества поставщиков и потребителей между собой. Также данный процесс приведет к комплексному использованию правовых, организационных и технологических аспектов одновременно, предоставит равный доступ к информации и выбору как со стороны граждан, так и со стороны государства.

### **3. Отдельные объекты цифровых прав**

#### **3.1 Электронные сделки**

Федеральный закон № 34-ФЗ внес изменения в ГК РФ, согласно которым долговременная дискуссия о том, что электронная сделка – это разновидность простой письменной формы сделки, однако специфика и порядок заключения такой сделки не позволяют приравнять в значении простые письменные сделки и электронные<sup>42</sup>, разрешилась на законодательном уровне.

Данный закон закрепил положение ст. 160 ГК РФ в следующем виде: письменная форма сделки считается соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю. Законом, иными правовыми актами и соглашением сторон может быть предусмотрен специальный способ достоверного определения лица, выразившего волю. Изложив изменения статьи в таком виде, законодатель подчеркнул важность и необходимость электронного документооборота в нашей стране, который существует уже несколько лет, но из-за отсутствия законодательного регулирования возникали сложности, как в применении данного аспекта, так и при защите нарушенных прав участников электронных сделок.

Также Федеральным законом № 34-ФЗ внесены изменения в ст. 309 ГК: условиями сделки может быть предусмотрено исполнение ее сторонами возникающих из нее обязательств при наступлении определенных

---

<sup>42</sup> Савельев, А.И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права / А.И. Савельев // С. 32-60 - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26468044> (дата обращения: 16.04.2022).

обстоятельств без направленного на исполнение обязательства отдельно выраженного дополнительного волеизъявления его сторон путем применения информационных технологий, определенных условиями сделки. В данной статье ГК РФ законодатель также выделил новый для закона, но не для практики, способ надлежащего исполнения обязательства сторонами – путем использования информационных технологий, которые определяются сторонами сделки. То есть стороны самостоятельно могут выбрать в качестве способа исполнения обязательства совершение действий путем электронных технологий. Данная статья ГК РФ по большей части относится к смартконтрактам, которые подробно будут раскрыты в последнем параграфе данной главы.

ГК РФ не устанавливает обязанности сторон использовать при заключении договора в электронной форме какие-либо конкретные информационные технологии и (или) технические устройства. Таким образом, виды применяемых информационных технологий и (или) технических устройств могут определяться сторонами самостоятельно.

К числу информационных технологий, которые могут использоваться при заключении договоров в электронной форме, в частности, относятся: технологии удаленного банковского обслуживания; обмен письмами по электронной почте; использование смс-сообщений.

Более того, Федеральным законом № 34-ФЗ разрешено заключение договора в письменной форме путем составления одного документа (в том числе электронного), подписанного сторонами, или обмена письмами, телеграммами, электронными документами либо иными данными в соответствии с правилами абзаца второго п. 1 ст. 160 ГК РФ.

Но несмотря на закрепление в законе данного положения, возникают вопросы, как удостовериться в том, что электронный документ подписан надлежащим лицом? Стороны чаще всего находят решение в электронной цифровой подписи.

ЭЦП служит гарантом достоверности информации и подписанием уполномоченным на то лицом. Ранее использование ЭЦП допускалось п. 2 ст. 160 ГК, но только в случаях и порядке, предусмотренных законом или договором. Однако Федеральным законом № 34-ФЗ данная формулировка исключена из статьи ГК РФ.

Все документы, которые подписаны электронной цифровой подписью, признаются равнозначными документу, подписанному собственноручной подписью, в случаях, если иное не установлено федеральными законами.

Вышеупомянутое положение Гражданского кодекса находит расширенное толкование и правило применения в Письме Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 19 августа 1994 г. N С1-7/ОП-587: в случае, когда стороны изготовили и подписали договор с помощью электронно-вычислительной техники, в которой использована система цифровой (электронной) подписи, они могут представлять в арбитражный суд доказательства по спору, вытекающему из этого договора<sup>43</sup>.

Например, если между сторонами возник спор о наличии договора, спецификаций или иных приложений к нему, которые подписаны ЭЦП, арбитражный суд, в свою очередь, должен найти положение в договоре, в котором указана возможность подписания документов таким образом, а также на какой стороне лежит бремя доказывания подлинности подписи стороны. При осложнении ситуации суд вправе назначить экспертизу для установления достоверности подписи.

Действующее законодательство ограничивает количество категорий, по которым возможно заключение электронной сделки. Объясняется это слабым уровнем развития электронного документа оборота и цифровизации в целом в России. А также недостаточной реализацией на практике положений

---

<sup>43</sup> Письмо Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 19 августа 1994 г. N С1-7/ОП-587 «Об отдельных рекомендациях, принятых на совещаниях по судебно-арбитражной практике» // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 07.06.2022).

Федерального закона «Об электронной цифровой подписи» № 1-ФЗ, а также отсутствием на сегодняшний день принятых Федеральных законов «Об электронной торговле» и «Об электронных сделках», уже существующих в виде проектов. Но очевидно, что с развитием вышеупомянутых факторов, потребуется наделить электронные сделки особым статусом, возможно, даже выделив электронную форму, как самостоятельную форму сделки, а также уделить большее внимание заключению сделок таким образом<sup>44</sup>.

Однако на сегодняшний день договор, заключенный с использованием цифровых технологий, признается все же сделкой, совершенной в простой письменной форме<sup>45</sup>.

Также следует отметить, что согласно ст. 162 ГК РФ при несоблюдении письменной формы сделки сторонам запрещено ссылаться на свидетельские показания, однако не воспрещается любыми иными способами доказывать наличие сделки. Например, возможен факт предоставления скриншотов переписки между сторонами, документов в электронном виде и другие доказательства, которые суд посчитает допустимыми и достаточными для рассмотрения дела.

Поскольку сеть «Интернет» является всемирной, активно происходит переход на электронный документооборот, перед учеными остро встает вопрос о дееспособности лица, а именно насколько она должна учитываться и контролироваться в данной сфере. Проблема заключается в определении каждого вступающего в цифровые правоотношения как участника.

Определенно каждый, кто имеет возможность доступа к сети «Интернет», может посредством электронной техники выразить желание или сразу вступить в такие правоотношения. Здесь также важен вопрос: является ли сторона, изъявившая такое желание, реальной? Возможно, что запрос

---

<sup>44</sup> Голосков, Л.В. Теория сетевого права / Л.В. Голосков // под ред. А.В. Малько. СПб., 2016. 341 с. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2013-04-004-goloskov-l-v-teoriya-setevogo-prava-m-mpsru-voronezh-modek-2012-216-s> (дата обращения: 28.04.2022).

<sup>45</sup> Там же.

оформил несуществующий человек или искусственный интеллект. Как же в таких условиях определить дееспособность лица?

Некоторые сервисы ставят некие варианты шифрования для определения реальности другой стороны. Например, ввести код, состоящий из букв и цифр, с картинки. Или выбрать изображения с определенными предметами.

Однако в действительности при совершении крупных значимых сделках идентифицировать сторону остается непросто. Законодатель для решения данной задачи предусмотрел определенную технологию – электронную подпись. Данный цифровой инструмент даст гарантию контрагентам в том, что вторая сторона существует в реальности, что их намерение – это действительно совершить сделку.

Электронная цифровая подпись представляет собой одну информацию в электронной форме, прикрепленную к другой информации (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию<sup>46</sup>. На сегодняшний день, такой алгоритм, пожалуй, является главным гарантом достоверности сведений, а также главным доказательством, подтверждающим подпись и личность уполномоченного лица в документе.

Существует два вида ЭПЦ – простая и усиленная. Последняя имеет две формы: неквалифицированная и квалифицированная<sup>47</sup>.

Простая ЭЦП свидетельствует о подписании документа тем или иным лицом, чаще всего ее используют при оформлении различных обращений в органы государственной власти.

Усиленная неквалифицированная подпись выполняет функцию простой ЭПЦ и подтверждает неизменность документа с момента

<sup>46</sup> Российская Федерация. Законы. Об электронной подписи: Федеральный закон от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 07.06.2022).

<sup>47</sup> Там же.

подписания, однако ее использование возможно только для тех документов, которые не требуют печати юридического лица или индивидуального предпринимателя.

Усиленная квалифицированная подпись наделяет электронный документ равнозначностью с бумажным документом, который подписан собственноручной подписью. Такая подпись действительна, пока решением суда не будет установлено обратное.

Один из главенствующих принципов международного и гражданского права РФ звучит, как «договоры должны исполняться»<sup>48</sup>. При возникновении спорной ситуации, которая требует разрешения посредством обращения в суд, стоит учитывать, что электронные договоры имеют равную юридическую силу с договорами на «бумаге» при соблюдении ряда условий, обозначенных выше. Стороны в качестве доказательства предоставляют суду такой договор для исследования, а также проверки на достоверность и допустимость.

Судебная практика по данной категории дел только набирает популярность. Например, еще в 2015 году Девятый арбитражный апелляционный суд рассмотрел апелляционную жалобу организации, выступающей ответчиком по делу о взыскании задолженности<sup>49</sup>. Выигрышной позицией Истца стало то, что между сторонами заключено соглашение об использовании электронной цифровой подписи при согласовании сделок, также стороны договорились о том, что при возникновении спора в суде, надлежащим доказательством будет подтверждение нотариусом электронных почт сторон, а также других

---

<sup>48</sup> Николюкин, С.В. Систематизация и стандартизация международных торговых обычаев (на примере ИНКОТЕРМС-2010) / С.В. Николюкин // Юрист. 2013. № 6. 654 с. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18877928> (дата обращения: 28.04.2022).

<sup>49</sup> Постановление от 18.09.2015 г. по делу № А40-64044/2015] // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 07.06.2022).

документов. Таким образом видно, как стороны при заключении договоров могут себе обезопасить и перестраховать на будущее<sup>50</sup>.

Еще одно интересное дело рассмотрено Петрозаводским городским судом Республики Карелия в ноябре 2020 года<sup>51</sup>. Истец подал иск о взыскании задолженности по договору займа, а также процентов за пользование чужими денежными средствами. Ответчик долг отрицал, ссыпался на недействительность договора в силу несоблюдения его формы, а также отсутствие подписей сторон. Договор составлен в электронной форме, согласие ответчик дал путем смс-сообщения.

Суд счел доводы ответчика неосновательными, так как в данном случае несоблюдение формы, во-первых, не влечет недействительность договора, а во-вторых, при заключении договора в электронной форме допускается использование любых технологий и технических устройств, обеспечивающих создание документа в цифровом виде. В конечном итоге, суд удовлетворил требования истца<sup>52</sup>.

Следует отметить, что несмотря на то, что до 2019 г. в ГК РФ отсутствовала регламентация электронных сделок, в Основах законодательства о нотариате содержалось прямое указание на то, что нотариус может составлять электронные документы по просьбе клиента или при совершении нотариальных действий удаленно. К тому же еще в 2015 г. Правлением ФНП разработаны требования к формату изготовленного нотариусом электронного документа, а также данные положения закреплены Приказом Минюста от 29 июня 2015 г. № 155. Например, электронный

---

<sup>50</sup> Постановление от 18.09.2015 г. по делу № А40-64044/2015] // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 07.06.2022).

<sup>51</sup> Решение № 2-6603/2020 2-6603/2020~М-6854/2020 М-6854/2020 от 27.11.2020 г. по делу № 2-6603/2020 // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 07.06.2022).

<sup>52</sup> Там же.

документ изготавливается нотариусом в виде XML-файла, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью нотариуса или лица, замещающего временно отсутствующего нотариуса; электронный образ документа на бумажном носителе формируется в виде одного файла - изображения в формате PDF и другие требования<sup>53</sup>.

Также, следует обратить внимание на то, что в Методических рекомендациях по удостоверению доверенностей, утвержденные решением Правления ФНП от 18 июля 2016 г., разъясняется возможность совершения доверенности в электронной форме. Такая доверенность в обязательном порядке должна соответствовать положениям ст. 160 ГК РФ, а также подписана усиленной квалифицированной подписью лица, обратившегося за данной услугой.

Что же касается требований, предъявляемым к обычным документам, составленных нотариусом в электронном виде, то лицо, обратившееся к нотариусу за услугой обязано подписать документ в присутствии нотариуса простой электронной подписью, а нотариус, в свою очередь, должен подтвердить юридическую значимость документа и его подлинность усиленной квалифицированной электронной подписью нотариуса.

Данные положения Основ законодательства о нотариате и иные НПА, регулирующие использование электронных документов еще до внесения изменений в ГК РФ в 2019 г. создавали, с одной стороны, сложности при разрешении споров в судах, а также порождали дискуссии в науке, а с другой – автоматизировали и ускорили большую часть процессов и действий, которые совершают нотариусы.

Таким образом, на основе анализа законодательства и судебной практики видно, что стороны при заключении договоров в электронном виде

---

<sup>53</sup> Российская Федерация. Приказ Министерства юстиции. Об утверждении требований к формату изготовленного нотариусом электронного документа: Приказ Министерства Юстиции от 29 июня 2015 г. N 155 // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 07.06.2022).

стремятся к усовершенствованию и упрощению, а также к сокращению экономических издержек. Закрепление в ГК РФ положений о заключении договора в простой письменной сделки с помощью электронных либо иных технических средств, составление электронного договора, а также исполнения обязательства путем использования технических средств, что расширяет свободу сторон при заключении договора, выборе включаемых в него условий, а также способов исполнения. А для судов остается только установить, позволяет ли выбранный сторонами способ заключения договора определить волю лица на заключение данного договора.

При этом, внесение изменений в ГК РФ в 2019 г. не стало новеллой законодательства нашей страны об электронных документах. Потому как нотариусы уже длительное время используют данную конструкцию в своей деятельности, своевременно создавая различные рекомендации и правила для электронных документов.

### **3.2 Финансовые активы**

Финансовые инструменты – одна из наиболее сложных экономических категорий, которая отражает отношения, возникающие в процессе перераспределения финансовых ресурсов между участниками рынка. Термин «финансовые инструменты» как обобщающее понятие начали использовать в международной практике сравнительно недавно, хотя отдельные виды финансовых инструментов (денежные средства, ценные бумаги) существовали еще с древности<sup>54</sup>.

Финансовый актив – любой актив, представляющий собой:

1. денежное средство,

---

<sup>54</sup> Адаменко А.А. Финансовые активы: понятие и оценка / А.А Адаменко, Т.Е. Хорольская, В.С. Горшков // Вестник Академии знаний. 2019. №5 (34). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovye-aktivy-ponyatie-i-otsenka> (дата обращения: 28.04.2022).

2. долевой инструмент другой компании;
3. право по договору: получить денежные средства или другой финансовый актив от другой компании или, обменять финансовый актив или финансовое обязательство другой компании на условиях, потенциально выгодных для компании;
4. договор, расчет по которому может быть произведен собственным долевым инструментом, являющийся: таким непроизводным инструментом, по которому у компании есть или может появиться обязанность получить переменное число собственных долевых инструментов, или о таким производным инструментом, расчет по которому может быть произведен любым способом за исключением обмена фиксированной суммы денежных средств или иного финансового актива на фиксированную сумму собственных долевых инструментов компании. Поэтому в долевые инструменты компаний не входят инструменты, которые являются договорами на получение или предоставление собственных долевых инструментов компании в будущем<sup>55</sup>.

Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» дает следующее понятие финансовых активов: «цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только

---

<sup>55</sup> Тетюшин, А.В. Классификация цифровых финансовых активов и их идентификация в финансовой отчетности / А.В. Тетюшин // Аудиторские ведомости. 2022. №1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-tsifrovyyh-finansovyh-aktivov-i-ih-identifikatsiya-v-finansovoy-otchetnosti> (дата обращения: 28.04.2022).

путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы»<sup>56</sup>.

Цифровую валюту закон определяет, как «совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам»<sup>57</sup>.

То есть, если изложить данное определение простым языком, к цифровой валюте будет относиться любая информация в информационной системе, которая:

- предлагается или принимается в качестве средства платежа, то есть средства обмена на товары и услуги, или в качестве инвестиций, то есть объекта, приобретатель которого может получить дополнительный доход вследствие перепродажи или в форме дополнительных отчислений / выплат;
- не обеспечивается валютой РФ, валютой иностранного государства или международной валютой;
- не имеет лица, обязанного осуществить выплату, передать товар или выполнить иное требование обладателя информации за исключением

---

<sup>56</sup> Милош, Д.В. Перспективы развития цифровых финансовых активов / Д.В. Милош, В.П. Герасенко // Экономический вестник университета. Сборник научных трудов ученых и аспирантов. 2020. №44. -URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-tsifrovyyh-finansovyh-aktivov> (дата обращения: 28.04.2022).

<sup>57</sup> Там же.

оператора, обеспечивающего только лишь техническую поддержку информационной системы.

Какой-либо привязки к использованию криптографии, распределенного реестра или иных связанных с криптовалютой технологий, в определении нет.

Определение очень размытое и теоретически под него могли бы попасть вполне традиционные электронные деньги и иные электронные средства платежа. Во избежание этого в законе сделана специальная оговорка о том, что его положения не распространяются на «обращение безналичных денежных средств, электронных денежных средств, а также на выпуск, учет и обращение бездокументарных ценных бумаг».

Особенностям выпуска и оборота цифровых финансовых активов посвящена большая часть закона. Так, выпуск цифровых финансовых активов может осуществляться только юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, на основании решения, содержащего всю необходимую в соответствии с законом информацию об этих активах. Решение, в частности, должно содержать указание на информационную систему, в которой выпускаются цифровые финансовые активы, и на ее оператора<sup>58</sup>.

Последующий учет, оборот и передача финансовых активов осуществляется в информационной системе, в которой они были выпущены, в соответствии с утвержденными правилами информационной системы.

ЦБ РФ вправе установить перечень цифровых финансовых активов, приобретение которых может осуществляться только квалифицированными инвесторами, либо лимит для определенных цифровых финансовых активов, в пределах которого такие активы вправе приобретать неквалифицированные инвесторы. Если неквалифицированный инвестор приобрел финансовые

---

<sup>58</sup> Татоян, А.А. Экономико-правовая природа цифровых финансовых активов / А.А. Татоян // Образование и право. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomiko-pravovaya-priroda-tsifrovyyh-finansovyh-aktivov> (дата обращения: 28.04.2022).

активы, которые могут передаваться только квалифицированным инвесторам, либо приобрел цифровые финансовые активы сверх установленного лимита, то оператор обмена цифровых финансовых активов (о нем далее) должен по требованию неквалифицированного инвестора приобрести у него эти финансовые активы и возместить ему все полученные убытки, если только инвестор не предоставил недостоверную информацию, на основании которой его признали неквалифицированным<sup>59</sup>.

Ведение информационной системы, в которой осуществляется выпуск, оборот и учет цифровых финансовых активов, осуществляется специализированным субъектом — оператором информационной системы. Закон содержит достаточно подробные требования к такому оператору, включая необходимость включения в специальный реестр Банка России, и квалификационные требования к руководителю и должностным лицам такого оператора. Банк России также вправе установить дополнительные требования.

Сделки с цифровыми финансовыми активами осуществляются через другого специализированного субъекта — оператора обмена цифровых финансовых активов. Такому оператору также необходимо внести сведения о себе в специальный реестр Банка России, кроме того, предусмотрены квалификационные требования к руководителю и должностным лицам. Так же, как оператор информационной системы, оператор обмена цифровых финансовых активов утверждает соответствующие правила.

Еще один интересный момент с принятием Федерального закона № 259-ФЗ связан с тем, что выпуск и оборот цифровой валюты урегулирован частично. Например, отнесение цифровой валюты к тому или иному виду объектов гражданских прав. Законодатель не стал разрешать этот вопрос в целом, а вместо этого внес отдельные точечные изменения в Федеральный

---

<sup>59</sup> Татоян, А.А. Экономико-правовая природа цифровых финансовых активов / А.А. Татоян // Образование и право. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomiko-pravovaya-priroda-tsifrovyyh-finansovyh-aktivov> (дата обращения: 28.04.2022).

закон «О несостоятельности (банкротстве), Федеральный закон «Об исполнительном производстве», Федеральный закон «О противодействии коррупции» указанием на то, что цифровая валюта признается имуществом для целей указанных федеральных законов<sup>60</sup>.

Что же касается оборота цифровой валюты, то ст. 14 Федерального закона № 259-ФЗ прямо запрещает распространение информации о предложении и (или) приеме цифровой валюты в качестве встречного предоставления за передаваемые ими (им) товары, выполняемые ими (им) работы, оказываемые ими (им) услуги или иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровой валютой товаров (работ, услуг). Данный запрет распространяется на действующие на территории России юридические лица, в том числе филиалы и представительства иностранных и международных компаний, и на граждан, находящихся в РФ не менее 183 дней в течение 12 следующих подряд месяцев.

Однако статистика за 2021 г. показала, что уже более 10 млн россиян имеет виртуальные кошельки с цифровой валютой на общую сумму около 10 трлн рублей. Поэтому, интересы владельцев цифровой валюте все же подлежат судебной защите, если те своевременно проинформируют налоговый орган о факте обладания цифровой валюте и совершения гражданско-правовой сделки или операции с ней.

Несмотря на принятие Федерального закона № 259-ФЗ между Центральным банком РФ (далее – ЦБ РФ) и Министерством финансов РФ (далее – Минфин РФ) практически с 2018 г. идут дискуссии об урегулировании цифровых валют.

С учетом статистики, приведенной выше, Минфин РФ обосновывал законодательное закрепление цифровой валюты, а также легализацию сделок с ней на территории РФ тем, что разрешение оборота цифровой валюты

<sup>60</sup> Татоян, А.А. Экономико-правовая природа цифровых финансовых активов / А.А. Татоян // Образование и право. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomiko-pravovaya-priroda-tsifrovyyh-finansovyh-aktivov> (дата обращения: 28.04.2022).

выведет финансы из «теневой» экономики в стране, а также обеспечит контроль за денежными потоками. При этом, интересы владельцев цифровой валюты будут защищены с учетом того, что у лицензированных площадок по обороту с цифровой валютой будет достаточность капитала. Однако, председатель ЦБ РФ считает, что данное положение невозможно и не должно быть реализовано, потому как такая деятельность является рисковой, а ее легализация со стороны государства накладывает на последнего ответственность в виде возмещения убытков из средств государственного бюджета. Также ЦБ РФ выступает против законодательного урегулирования цифровой валюты, объясняя это тем, что при обороте цифровой валюты выводится капитал из страны, владельцы цифровой валюты уклоняются от уплаты налогов, при разрешении проведения операций и сделок возможно финансирование преступной деятельности. ЦБ РФ и Минфин РФ сходятся только в одном положении – цифровая валюта никак не может быть использована в качестве средства платежа на территории РФ.

18.02.2022 г. Минфин РФ направил в Правительство РФ новый проект закона «О цифровой валюте», который по-прежнему запрещает оплату работ и услуг цифровой валютой, последняя рассматривается исключительно в рамках средства инвестирования.

Таким образом, видно, что несмотря на долгие споры в нашей стране, законодатель сделал попытку закрепления финансовых активов, издав Федеральный закон № 259-ФЗ. Однако уже 4 года имеются разногласия между ведущими специалистами экономики по поводу цифровой валюты. А с учетом сложившейся ситуации в мире и в стране, данная ситуация требует поиска легального решения со стороны государства. Сложность заключается также и в том, что, защищая публичный интерес (недопущение вывода капитала за пределы страны и тд.), существует риск отказа в защите частного интереса граждан, приобретающих цифровую валюту на различных площадках, за которыми могут скрываться не просто недобросовестные участники, но и мошенники, тем самым нарушающие права и интересы

инвесторов. Но все же нельзя игнорировать включение изменений и в другие Федеральные законы, которые напрямую отнесли цифровую валюту к имуществу, что облегчает задачу судов при смотрении споров по данной категории дел, а также гарантирует защиту прав и интересов участников сделок с цифровой валютой.

### **3.3 Криптовалюта**

Федеральный закон № 259-ФЗ определяет криптовалюту (цифровую валюту), как совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам. Но как было обозначено выше, криптовалюта не может быть признана средством платежа на территории РФ.

Криптовалюта - уникальный феномен, технические особенности которого существенным образом предопределяют экономические и юридические особенности<sup>61</sup>. Криптовалюта с технической точки зрения -

---

<sup>61</sup> Ларцева, Т.О. Российская криптовалюта / Т.О. Ларцева // Вестник МИЭП. 2015. № Конференция. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-kriptovalyuta> (дата обращения: 28.04.2022).

математический код, обращающийся в системе распределенного реестра - учетной записи, подтверждающей наличие криптовалюты<sup>62</sup>.

Национальная криптовалюта могла бы стать альтернативной или параллельной моделью внедрения криптовалют в правовое пространство России. Примером государства, приступившего к выпуску собственных криптоденег, является Венесуэла, которая начала выпуск криптовалюты El Petro, которая обеспечивается запасами природных ресурсов, золота, нефти и алмазов<sup>63</sup>. В России неоднократно выдвигались соответствующие инициативы по созданию «крипторубля». По информации из СМИ,<sup>64</sup> Депутат Госдумы от КПРФ Ризван Курбанов внес на рассмотрение 25 января 2017 года в Государственную Думу законопроект «О системе распределенного национального майнинга», в котором предлагается ввести в оборот «крипторубль». Автор данной инициативы предлагает сделать крипторубль законным средством платежа на территории Российской Федерации.

Криптовалюты в денежном обороте смогли бы ускорить, удешевить и значительно упростить расчеты, исключив из них традиционные финансовые институты<sup>65</sup>. Другим преимуществом криптовалют является защищенность от инфляции. Например, максимальное число биткоинов составит 21 млн. монет. Количество выпущенных биткоинов растет с заранее заданной скоростью, в отличие от государственных денег, которые печатает правительство по своему усмотрению.

---

<sup>62</sup> Лавелина, В.С. Корпорации и криптовалюты / В.С. Лавелина, Т.С Скребцова // Образование и право. 2018. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporatsii-i-criptovalyuty> (дата обращения: 28.04.2022).

<sup>63</sup> Стась, Д.А. Национальные криптовалюты / А.Д. Стась, А.Б. Сорокин // E-Scio. 2020. №12 (51). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-criptovalyuty> (дата обращения: 28.04.2022).

<sup>64</sup> Крипторубль // Лента. - URL: [https://lenta.ru/news/2018/01/25/criptorubl/?utm\\_medium=social&utm\\_source=twitter](https://lenta.ru/news/2018/01/25/criptorubl/?utm_medium=social&utm_source=twitter) (дата обращения: 07.06.2022).

<sup>65</sup> Там же.

В интервью, проведенном NTU / F в 1999 году, М. Фридман сказал: «Единственное, чего не хватает, но что скоро появится, так это надежные электронные деньги. Способ, посредством которого можно будет перевести средства в Интернете от А к Б, при том, что А не будет знать Б, а Б не будет знать А. Я могу взять купюру в 20 долларов, отдать ее вам, и нигде не останется записей, откуда она взялась. Вы сможете получить деньги, даже не зная того, кто я такой. Такого рода вещи появятся в интернете. И они облегчат жизнь тем, кто ими пользуется»<sup>66</sup>.

С экономической точки зрения криптовалюту можно рассматривать в качестве денег в тех случаях, когда гражданский оборот использует его в качестве средства накопления и обращения<sup>67</sup>. Как отмечал Л.А. Лунц, "денежное свойство" вещи покоятся не на законе, не на непосредственном государственном принуждении, а на привычных действиях участников гражданского оборота<sup>68</sup>. Такие «деньги» не наделены законом самостоятельной платежной силой, не выражены ни в какой денежной единице, не способны выступать самостоятельным предметом денежных обязательств.

Но государства против таких «денег». Европейский центральный банк отметил, что существенное распространение криптовалют может повлиять на способность центральных банков контролировать предложение денег в

---

<sup>66</sup> Стась, Д.А. Национальные криптовалюты / А.Д. Стась, А.Б. Сорокин // E-Scio. 2020. №12 (51). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-criptovalyuty> (дата обращения: 28.04.2022).

<sup>67</sup> Имомова, Ш.М. Работа с криптовалютой / Ш.М. Имомова, Ф.Ф. Норова // Universum: технические науки. 2021. №10-1 (91). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rabota-s-criptovalyutoy> (дата обращения: 28.04.2022).

<sup>68</sup> Лавелина, В.С. Корпорации и криптовалюты / В.С. Лавелина, Т.С. Скребцова // Образование и право. 2018. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporatsii-i-criptovalyuty> (дата обращения: 28.04.2022).

экономике<sup>69</sup>. Также криптовалюту сложно контролировать. Открывается больше возможностей для преступлений, легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем.

Исключения из правил - случаи, когда государства рассматривают криптовалюту как полноценное платежное средство. Так, в Японии с апреля 2017 года криптовалюта получила статус платежного средства<sup>70</sup>. Примером обратной реакции служит пример Киргызстана и Непала, в которых оборот криптовалют полностью запрещен.

В Российской Федерации признаются только фиатные деньги, под которыми понимается установленная законом и эмитируемая государством официальная денежная единица (законное платежное средство), которой участники правоотношений могут исполнять свои обязательства. На основании части 1 статьи 75 Конституции Российской Федерации денежной единицей в Российской Федерации является рубль<sup>71</sup>. Поэтому в современный период рассматривать криптовалюту в качестве денег в России незаконно.

Изучение судебной практики по данной проблематике показывает, что криптовалюта крайне ограничена и выглядит достаточно скучно. Большая часть дел, связанных с криптовалютой, была рассмотрена по иску прокурора в интересах неопределенного круга лиц о признании информации, распространенной посредством сети Интернет, запрещенной к

---

<sup>69</sup> Лавелина, В.С. Корпорации и криптовалюты / В.С. Лавелина, Т.С Скребцова // Образование и право. 2018. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporatsii-i-criptovalyuty> (дата обращения: 28.04.2022).

<sup>70</sup> Стась, Д.А. Национальные криптовалюты / А.Д. Стась, А.Б. Сорокин // E-Scio. 2020. №12 (51). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-criptovalyuty> (дата обращения: 28.04.2022).

<sup>71</sup> Российская Федерация. Конституция Российской Федерации: принятая всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) - Собрание законодательства РФ, N 31, ст. 4398.

распространению на территории Российской Федерации<sup>72</sup>. Блокировке подлежали, как сайты, содержащие информацию о криптовалютах, так и сайты, позволяющие обходить блокировку указанных сайтов. По данным делам позиция судов схожа, все иски удовлетворены, ни одно решение не обжаловано. Сейчас в сфере обращения криптовалют нет громких резонансных дел ввиду того, что отсутствует законодательная база, регулирующая, как производство (майнинг) криптовалют, так и ее использование (расчеты, платежи) в качестве предмета купли - продажи этих средств<sup>73</sup>.

В этих условиях правоохранители затрудняются в методах инкриминирования правонарушений, связанных с майнингом и оборотом криптовалют, отдавая отчет себе в том, что оборот криптовалют является одним из способов легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем и финансирования терроризма.

Правоохранительные органы, в этой связи, могут привлекать нарушителей по иным статьям Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), по статье 171 «незаконная предпринимательство», статье 172 «незаконная банковская деятельность», нарушение валютного законодательства, осуществление незаконных валютных операций, налоговые преступления, как по отдельности этих статей УК РФ, так и в совокупности. В 2017 году в Костромской области было возбуждено уголовное дело за незаконную банковскую деятельность (часть 2 статьи 172 УК РФ) в отношении Зх

---

<sup>72</sup> Ларцева, Т.О. Российская криптовалюта / Т.О. Ларцева // Вестник МИЭП. 2015. № Конференция. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-criptovalyuta> (дата обращения: 28.04.2022).

<sup>73</sup> Буликов, С.Н. Криптовалюта и технология блокчейн / С.Н. Буликов // Теоретическая экономика. 2019. №1 (49). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/criptovalyuta-i-tehnologiya-blokcheyn> (дата обращения: 28.04.2022).

человек, которые обменяли биткойны на сумму, превышающую 500 млн. рублей<sup>74</sup>.

Однако по сравнению с достаточным регулированием цифровых финансовых активов, нормы, связанные с криптовалютой, имеют множество пробелов, что приводит к тому, что несообщение налоговому органу о приобретении криптовалюты или о сделке с ней влечет отказ в удовлетворении требований, а значит, этот механизм не может в полной мере обеспечить интересы владельцев цифровой валюты. Ранее в исковых требованиях суды отказывали по двум основаниям: отсутствие правового регулирования на момент спорных правоотношений (например, нельзя взыскать убытки в виде упущенной выгоды поскольку невозможно доказать реальность дохода от деятельности с криптовалютой, которая не урегулирована законодательством РФ<sup>75</sup>) и отсутствие доказательств нарушения права (например, невозможность доказать приобретение цифровой валюты в период брака, и, соответственно, включение ее в совместно нажитое имущество при разделе<sup>76</sup>).

Если же обратить внимание на незащищенность участников сделок с криптовалютой, то возникает вопрос: почему эта деятельность так популярна и набирает обороты с каждым годом? Ответ кроется в самих крипробиржах. Например, всемирно известная биржа по сделкам с криптовалютой Binance

---

<sup>74</sup> Стась, Д.А. Национальные криптовалюты / А.Д. Стась, А.Б. Сорокин // E-Scio. 2020. №12 (51). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-criptovalyuty> (дата обращения: 28.04.2022).

<sup>75</sup> Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 08.10.2021 N Ф06-9272/2021 по делу N A57-15876/2020 // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 07.06.2022).

<sup>76</sup> Решение Ленинского районного суда города Санкт-Петербурга от 03.06.2019 по делу N 2-393/2019 // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 07.06.2022).

предусматривает свою процедуру разрешения споров между продавцом и покупателем, которая называется апелляцией.

С конца февраля 2022 г. для россиян на криптобиржах ограничены процедуры торговли. Теперь процедура торговли предполагает, что сделка будет частично исполнена вне биржи, а именно – в части платежа. То есть предмет сделки – криптовалюта – находится в биржевом криптокошельке, открытом на имя пользователя. Но деньги покупателя находятся за периметром биржи, и она никак не может контролировать это исполнение.

При неисполнении обязанности продавцом (не перевел покупаемую криптовалюту или ее часть) у участника, чье право нарушено, есть возможность открыть спор (апелляцию) прямо на платформе биржи. В данном случае стороны обязаны предоставить доказательства исполнения обязанности и в случае, если одна сторона уклоняется от предоставления (имеются ограничения по времени), то спор будет разрешен искусственным интеллектом в пользу активного участника – перевод криптовалюты. Если же обе стороны активно предоставляют доказательства, то решать вопрос будет один из сотрудников биржи – реальный человек. Так, существует внесудебный способ защиты (с определенными условиями – регистрация и создание аккаунта на определенной криптобирже и тд.) прав участников сделок с криптовалютой.

Делая вывод о криптовалюте и сделках с ней, нельзя не отметить, что в нынешних реалиях активно идет процесс легализации данной категории. Более того законодатель находит баланс между защитой публичного интереса что выражается в запретах действий, которые можно совершать с криптовалютой, и защитой частного интереса, выражающегося в закреплении понятия цифровой валюты (криптовалюты) и отнесению ее к имуществу. К тому же, активно разрабатываются критерии определения квалификации участников сделок с криптовалютой путем тестирования, правила для бирж о предупреждении участников о всевозможных рисках. А сами криптобиржи,

подтверждая надежность своих сделок, предусматривают внесудебные механизмы разрешения спора между участниками сделки с криптовалютой.

### 3.4 Смарт-контракты

В российском законодательстве договорное право основывается на достаточном массиве правовых норм, которые способны урегулировать порядок заключения, изменения или расторжения гражданско-правовых договоров, в том числе электронных. Гражданским правом предусматривается определение природы и различных условий таких договоров. Однако процесс совершенствования договорного права с учетом развития IT-технологий и смарт-контрактов неизбежен. Необходимость поправок, которые смогли бы восполнить образовавшиеся пробелы в действующем законодательстве, очевидна. Прежде всего это касается технологии блокчейна - алгоритма, опосредующего безопасное развитие, заключение и исполнение смарт-контрактов<sup>77</sup>.

В законодательных актах России термин «смарт-контракт» не используется. В отдельных нормативных правовых актах рассматриваемое понятие стало упоминаться только в последнее время. Например, в Распоряжении Правительства Российской Федерации от 30.09.2018 № 2101-р «Об утверждении комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года»<sup>78</sup> отмечается, что «к

---

<sup>77</sup> Сафарли, Н.Э. Смарт-контракт: понятие, правовая природа, особенности заключения и исполнения / Н.Э. Сафарли // Legal Concept. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smart-kontrakt-ponyatie-pravovaya-priroda-osobennosti-zaklyucheniya-i-ispolneniya> (дата обращения: 28.04.2022).

<sup>78</sup> Российская Федерация. Распоряжение Правительства Российской Федерации. Об утверждении комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.09.2018 № 2101-р // [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс:

основным сквозным технологиям работы с данными в транспортном комплексе, планируемым к применению в рамках реализации транспортной части плана, относятся: технологии самоисполняемых кодов выполнения обязательств («смарт»– контракты).

Понятие «смарт-контракт» распространилось по всему миру с небывалой скоростью и уже внедряется в российское законодательство. Ранее в законах не было аналога «умному договору», поэтому необходимость создания правовых мер, которые смогут обеспечивать его заключение и исполнение с учетом защиты интересов сторон, очевидна<sup>79</sup>.

Идея смарт-контракта (с английского «smart contract» переводится как «умный контракт») была сформулирована и предложена в 1994 г. ученым в области информатики, криптографии и права Ником Сабо<sup>80</sup>. Заключалась она в том, что описание всех условий «умного контракта» должно осуществляться с помощью математических инструментов и языков программирования. Непосредственно смарт-контракт Ник Сабо описывал в своих работах как электронный алгоритм, предназначенный для автоматизации процесса исполнения контрактов в блокчейне. Однако практическая реализация такого контракта на том этапе развития технических возможностей была невозможна. Лишь в 2008 г. Сатоши Накамото предложил концепцию блокчейна, а практически ее реализовали

---

справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 07.06.2022)

<sup>79</sup> Грылева, И.В. Смарт-контракты и технология блокчейн / И.В. Грылева // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. №4-2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smart-kontrakty-i-tehnologiya-blokcheyn> (дата обращения: 28.04.2022).

<sup>80</sup> Сафарли, Н.Э. Смарт-контракт: понятие, правовая природа, особенности заключения и исполнения / Н.Э. Сафарли // Legal Concept. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smart-kontrakt-ponyatie-pravovaya-priroda-osobennosti-zaklyucheniya-i-ispolneniya> (дата обращения: 28.04.2022).

только в 2009 году<sup>81</sup>. В российском праве интерес к данному понятию возник всего несколько лет назад.

Принцип действия смарт-контракта заключается в следующем: содержание договора записывается в виде кода в компьютерной программе, отслеживающей и обеспечивающей исполнение обязательств. Стороны сделки прописывают в таком контракте условия, а также санкции за их невыполнение<sup>82</sup>.

Исследование понятия, правовой природы и сущности смарт-контрактов представляется актуальным, учитывая тенденции к их распространению в мировой экономике в совокупности с меняющимся отечественным законодательством, регулирующим соответствующую сферу, и международными интеграционными процессами, влияющими на интенсификацию внешнеэкономической деятельности Российской Федерации.

Савельев А.И. считает, что смарт-контракт представляет собой договор, который существует в форме программного кода, имплементированного на платформе блокчейн, который обеспечивает автономность и самоисполнимость условий такого договора по наступлении заранее определенных в нем обстоятельств<sup>83</sup>.

Другие авторы, такие как Ефимова Л.Г. и Сиземова О.Б. определяют смарт-контракт не как самостоятельный вид договора, а как договорную

---

<sup>81</sup> Сафарли, Н.Э. Смарт-контракт: понятие, правовая природа, особенности заключения и исполнения / Н.Э. Сафарли // Legal Concept. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smart-kontrakt-ponyatie-pravovaya-priroda-osobennosti-zaklyucheniya-i-ispolneniya> (дата обращения: 28.04.2022).

<sup>82</sup> Ахмедов, А.Я. Правовая природа смарт-контракта / А.Я. Ахмедов // Вестник СГЮА. 2019. №5 (130). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-smart-kontrakta> (дата обращения: 28.04.2022).

<sup>83</sup> Савельев, А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование / А.И. Савельев // 2-е изд., перераб. и доп. - URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008552757> (дата обращения: 16.04.2022).

конструкцию, расположенную в первой части ГК РФ, отражающую особенности заключения или специальные правовые последствия любого гражданско-правового договора, если он отвечает указанным законом признакам. Особенностями, которые выражают тот факт, что смарт-контракт не является договором, они выделяют следующие:

- 1) формы смарт-контракта, функции которой выполняет компьютерный код;
- 2) заключения смарт-контракта. Смарт-контракт может быть заключен только с использованием технологий;
- 3) предмета исполнения смарт-контракта – цифровой финансовый актив;
- 4) исполнения и прекращения смарт-контракта при наступлении заранее установленных обстоятельств, неотвратимость которых обеспечивается программными средствами<sup>84</sup>.

С учетом нововведений в ст. 309 ГК РФ смарт-контракт может определяться, как способ исполнения обязательства, потому как статья гласит: условиями сделки может быть предусмотрено исполнение ее сторонами возникающих из нее обязательств при наступлении определенных обстоятельств без направленного на исполнение обязательства отдельного волеизъявления его сторон путем применения информационных технологий, определенных условиями сделки. Это означает, что законодатель ввел условие об автоматическом исполнении любого гражданско-правового договора при наступлении определенных обстоятельств.

Наиболее близкой теорией о природе смарт-контрактов к позиции, которую пытается закрепить законодатель, является представление смарт-контракта, как договора.

---

<sup>84</sup> Чеботарев, А. Цифровые технологии настоящего и будущего / А. Чеботарев // Авиапанorama. - 2018. - №4 (130). - С.4 -11. - URL: <http://opac.ntbminprom.ru:8080/opac/index.php?url=/notices/index/IdNotice:600188/Source:default> (дата обращения: 05.06.2022).

Субъекты такого договора – непосредственно участники сделки, чаще всего это продавец и покупатель. В силу того, что условия смарт-контракта выполняются автоматически, благодаря алгоритмам, нет необходимости прибегать к посреднику. Соответственно, при заключении смарт-контракта стороны работают только друг с другом.

Объектом «умного договора» выступает не обязательно только цифровое право, им может служить любой объект, закрепленный в ст. 128 ГК.

Содержание такого договора включает в себя условия, которые содержат полное описание того, как должен исполняться смарт-контракт. Алгоритм строится из четкой последовательности действий, обоснованных логикой и упорядоченностью.

«Умные договоры» разделяют в зависимости от величины введенных данных: автоматизированные частично, где часть информации прописана в коде, а другая представлена в «обычном» виде (на бумаге); автоматизированные полностью, где все условия контракта прописаны в коде<sup>85</sup>.

Наиболее существенными преимуществами «смарт-контрактов» являются: открытость и простота отслеживания этапов реализации сделки; допустимость заключения сделок инкогнито; охрана сделок от изменений установленных условий.

К числу минусов их использования можно также отнести: смарт-контракты - это программный код, который опосредует возможность ошибок и сбоев в программе, что подразумевает необходимость привлечения специалиста по ИТ-технологиям и оплату его услуг; до сих пор отсутствует детальное регулирование правоотношений и правоприменительная практика по правовым вопросам, связанные со смарт-контрактами (на сегодняшний

---

<sup>85</sup> Ефимова, Л.Г. Правовая природа смарт-контракта / Л.Г. Ефимова, О.Б. Сиземова // Банковское право. 2019. № 1. 115 с. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-smart-kontrakta-1> (дата обращения: 16.04.2022).

день приняты только базовые положения); обнаруживается крайне низкий уровень распространенности в России системы смарт-контрактов, поскольку согласно внутреннему регулированию они должны дублироваться на бумажном носителе, что противоречит природе смарт-контрактов, ориентированной на замену бумажного документооборота цифровым<sup>86</sup>.

Необходимо отметить, что яркой отличительной чертой смарт-контракта является то, что одной из сторон договора может выступать неограниченный круг участников. В качестве примера можно привести пожертвования, которые каждый, выразивший свое желание, может перечислить с помощью кода через сотового оператора в благотворительный фонд.

В Российской Федерации смарт-контракт еще не получил на данный момент достаточно широкого распространения. Однако модель смарт-контракта, как применяемая форма договора в сфере договорного права, весьма востребована по причине своей универсальности, так как она может выступать как дополнение к любому гражданско-правовому договору, так и использоваться как инструмент исполнения обязательства.

Но в связи с тем, что на сегодняшний день отсутствуют единые правила к форме электронных документов, что создает определенные трудности при их составлении и заключении, а также усложняет процесс доказывания в судах, смарт-контракту невозможно придать самостоятельный статус, который отражал бы всю его специфику. Несмотря на все сложности, в бизнесе все чаще контрагенты используют данный способ, потому как плюсов в нем усматривается больше.

Стоит отметить, с целью наиболее полного обоснования такой категории, как «смарт-контракт» необходимо принять соответствующий

---

<sup>86</sup> Сафарли, Н.Э. Смарт-контракт: понятие, правовая природа, особенности заключения и исполнения / Н.Э. Сафарли // Legal Concept. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smart-kontrakt-ponyatie-pravovaya-priroda-osobennosti-zaklyucheniya-i-ispolneniya> (дата обращения: 28.04.2022).

федеральный закон, в котором его положения регламентировали порядок заключения и использования такого договора и уточнение установленных общих положений в ГК РФ. При этом, положения других специальных законодательных актов обобщали и уточняли бы закрепленные таким федеральным законом нормы в зависимости от области экономического применения и сферы правового регламентирования.<sup>87</sup>

---

<sup>87</sup> Ахмедов, А.Я. Правовая природа смарт-контракта / А.Я. Ахмедов // Вестник СГЮА. 2019. №5 (130). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-smart-kontrakta> (дата обращения: 28.04.2022).

## **ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

Круг исследованных в работе проблем связан прежде всего с новым этапом правового регулирования сферы цифровизации в нашей стране. Недостаточное регулирование цифровых прав на законодательном уровне ставит перед государством ряд задач. Например, поиск баланса между защитой публичного и частного интересов, выработка эффективного правового механизма регулирования цифровых прав, детализация связанных с информационной сферой понятий и другие.

С принятием в 2019 г. Федерального закона № 34-ФЗ, который внес ряд поправок в ГК РФ, законодатель сделал очень важный шаг по регулированию цифровых прав в гражданском праве.

Во-первых, ст. 128 ГК к иному имуществу прямо отнесла цифровые права, которые определяются ст. 141.1 ГК РФ, как обязательственные и иные права, имеющие ряд своих особенностей. Несмотря на абсолютно противоположные концепции в доктрине, касающиеся цифровых прав, - самостоятельный вид объектов гражданского права или вид обязательственных и иных прав, то есть это не новый объект гражданского права, а лишь современный способ закрепления уже существующих прав в гражданской отрасли на информационных платформах, законодатель разрешил этот вопрос в пользу первой теории.

К тому же, цифровые права считаются одним из видов прав человека, которые носят универсальный характер, а, следовательно, должны соблюдаться и обеспечиваться государством наравне с остальными права человека и гражданина.

Во-вторых, особенность цифровых правоотношений заключается также и в субъектном составе. В данном виде правоотношений трое участников, два из которых – это стороны сделки, а третий – это посредник. Обладатели цифровых прав, в соответствии со ст. 141.1 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом, имеют возможность напрямую распоряжаться

данным правом по правилам информационной системы. Однако, такое понятие, которое дано законом, не раскрывает признаки и особенности цифровых правообладателей. Поэтому в теории предлагается выделение «виртуальной личности», что поможет определить виртуальный статус индивида, часто не совпадающий со статусом реального человека. В то же время исследователи выражают мнение по поводу истончения границ между виртуальной и реальной личностями субъекта, что делает невозможным правильно отождествить человека, активно функционирующего в интернет-пространстве, с реальным субъектом, стоящим за ними.

Участие цифрового посредника практически во всех цифровых правоотношениях является обязательным ввиду невозможности функционирования информационной системы без него (исключением являются смарт-контракты). Так, Федеральный закон «О привлечении...» выделяет цифровым посредником оператора инвестиционной платформы. Федеральный закон № 211-ФЗ – оператора финансовой платформы. А Федеральный закон № 259-ФЗ – оператора обмена цифровой финансовой валюты. Из этого следует, что каждая сфера деятельности цифровых прав имеет своего посредника и старается максимально урегулировать его статус в законе.

При этом, существуют еще и владельцы агрегаторов – компании, собирающие множество данных в единую систему. Данная категория близка потребителям, потому как распространена в сфере оказания услуг, отчего остро стоит вопрос об определении ответственности владельцев агрегатора при нарушении прав граждан-потребителей или участников цифровых правоотношений с агрегатором.

В-третьих, осуществление цифровых прав и распоряжение ими, как указано в ст. 141.1 ГК РФ, возможно только в информационной системе. Поэтому разработаны платформы для реализации цифровых прав.

Помимо платформ существуют также цифровые технологии, которые включают в себя множество видов, в том числе и блокчейн. Последние

получили закрепление в нормативном правовом акте в рамках реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Несмотря на законодательное закрепление некоторых видов цифровых технологий, их понятия не раскрыты.

Следует выделить главное при использовании цифровых структур – это то, что данный процесс приведет к комплексному использованию правовых, организационных и технологических аспектов одновременно, предоставит равный доступ к информации и выбору как со стороны граждан, так и со стороны государства.

В-четвертых, в ст. 160 ГК РФ закреплено, что письменная форма сделки считается заключенной с использованием электронных технологий. А в ст. 309 ГК РФ исполнение обязательства возможно путем информационных технологий. Это означает, что плотно вошедшие в нашу жизнь электронные документы, наконец-то получили законодательное закрепление, а равно и полноценную судебную защиту в случае нарушения прав гражданина.

При этом, еще с 2015 г. в деятельности нотариусов электронный документ получил закрепление в Основах законодательства о нотариате, а также иных нормативных правовых актах ФНП. Что означало необходимость введение данного института в правовую сферу.

В-пятых, вступивший в силу в 2021 г. Федеральный закон № 259-ФЗ закрепил в качестве вида цифровых прав финансовые активы, которые раньше существовали только в экономической среде. Также, данный Федеральный закон определил понятие и пределы регулирования цифровой валюты, ввел правила по ее выпуску, приобретению и совершению сделок с ней. С принятием данного Федерального закона участники сделок с цифровой валютой получили полноценную защиту своих нарушенных прав в судах.

В-шестых, в качестве цифровой валюты признана криптовалюта. С учетом политической и экономической ситуации в мире и в стране, регулирование данной категории не является окончательным. Последние

изменения были предложены Минфином РФ в феврале 2022 г. И несмотря на расширении сферы использования криптовалюты, она по-прежнему не может быть признана средством платежа за работы или услуги на территории Российской Федерации.

Нельзя не отметить тот факт, что криптобиржи для своих участников стараются создавать максимально комфортные условия для проведения сделок с цифровой валютой, а также по разрешению споров между участниками. Данное обстоятельство создает внесудебный способ урегулирования разногласий между участниками сделки.

В-седьмых, новое для Российского договорного права понятие смартконтракта с каждым днем плотнее входит в использование между гражданами. Некоторые определяют его, как самостоятельный вид договора, другие – как договорную конструкцию, а третьи – как способ исполнения обязательства. Наиболее существенными преимуществами «смартконтрактов» являются: открытость и простота отслеживания этапов реализации сделки; допустимость заключения сделок инкогнито; охрана сделок от изменений установленных условий.

В Российской Федерации смарт-контракт еще не получил на данный момент достаточно широкого распространения. Однако модель смартконтракта, как применяемая форма договора в сфере договорного права, весьма востребована по причине своей универсальности, так как она может выступать как дополнение к любому гражданско-правовому договору, так и использоваться как инструмент исполнения обязательства.

Таким образом, видно, как за последние несколько лет цифровые права стали неотъемлемой частью жизни не только граждан, но и государства. Что потребовало незамедлительного законодательного закрепления основных понятий из сферы цифровизации. Однако, это только малый шаг на пути к кардинальным изменениям, которые принесет за собой глобальная цифровизация по всему миру.



# **СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ**

## **Нормативные правовые акты**

1. Российская Федерация. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) - Собрание законодательства РФ, N 31, ст. 4398.
2. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч.1: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ: редакция от 25.02.2022 // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 07.06.2022).
3. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 18.03.2019 года № 34-ФЗ // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 07.06.2022).
4. Российская Федерация. Законы. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 07.06.2022).
5. Российская Федерация. Законы. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 07.06.2022).
6. Российская Федерация. Законы. Об электронной подписи: Федеральный закон от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ // КонсультантПлюс:

справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 07.06.2022).

7. Российская Федерация. Указ Президента РФ. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 07.06.2022).

8. Российская Федерация. Распоряжение Правительства Российской Федерации. Об утверждении комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.09.2018 № 2101-р // [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 07.06.2022).

9. Российская Федерация. Распоряжение Правительства Российской Федерации. Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации": Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 N 1632-р. // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 07.06.2022). Утр. силу.

### **Специальная литература**

10. Адаменко А.А. Финансовые активы: понятие и оценка / А.А Адаменко, Т.Е. Хорольская, В.С. Горшков // Вестник Академии знаний. 2019. №5 (34). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovye-aktivy-ponyatie-i-otsenka> (дата обращения: 28.04.2022).

11. Ахмедов, А.Я. Правовая природа смарт-контракта / А.Я. Ахмедов // Вестник СГЮА. 2019. №5 (130). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-smart-kontrakta> (дата обращения: 28.04.2022).

12. Белов, В.А. Гражданское право в 4 томах. / В.А. Белов // Том 1. Общая часть. Объекты гражданских прав. Учебник. М.: Юрайт, 2017. 326 с. - URL: <https://urait.ru/book/grazhdanskoe-pravo-v-4> (дата обращения: 28.04.2022).

13. Блажеев, В.В. Цифровое право. / В.В. Блажеев // - Москва: Просвещение, 2022. – 70 с. - URL: <https://urait.ru/book/grazhdanskoe-pravo-v-4> (дата обращения: 28.04.2022).

14. Блуммарт, Т. Четвертая промышленная революция и бизнес: Как конкурировать и развиваться в эпоху сингулярности / Т. Блуммарт // пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2019. - URL: <https://www.litmir.me/br/?b=629083&p=1> (дата обращения: 28.04.2022).

15. Богданова, Е.Е. Гражданское право: в 2 т. / Е.Е. Богданова // М.: Проспект, 2020. // (автор главы — И. З. Аюшеева). 410 с. - URL: <https://lib.agu.site/books/124/1465/> (дата обращения: 28.04.2022).

16. Буликов, С.Н. Криптовалюта и технология блокчейн / С.Н. Буликов // Теоретическая экономика. 2019. №1 (49). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/criptovalyuta-i-tehnologiya-blokcheyn> (дата обращения: 28.04.2022).

17. Васильевская, Л.Ю. Цифровые права как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации / Л.Ю. Васильевская // Хозяйство и право. 2019. № 5. 39 с. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/token-kak-novyy-obekt-grazhdanskih-prav-problemy-yuridicheskoy-kvalifikatsii-tsifrovogo-prava> (дата обращения: 28.04.2022).

18. Васильевская, Л.Ю. Электронная форма сделок в условиях развития цифровых технологий: проблемы определения и толкования / Л.Ю. Васильевская // Хозяйство и право. 2019. N 9. 52 с. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39478092> (дата обращения: 28.04.2022).

19. Голосков, Л.В. Теория сетевого права / Л.В. Голосков // под ред. А.В. Малько. СПб., 2016. 341 с. - URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/2013-04-004-goloskokov-l-v-teoriya-setevogo-prava-m-mpsru-voronezh-modek-2012-216-s> (дата обращения: 28.04.2022).

20. Грылева, И.В. Смарт-контракты и технология блокчейн / И.В. Грылева // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. №4-2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smart-kontrakty-i-tehnologiya-blokcheyn> (дата обращения: 28.04.2022).

21. Ефимова, Л.Г. Правовая природа смарт-контракта / Л.Г. Ефимова, О.Б. Сиземова // Банковское право. 2019. № 1. 115 с. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-smart-kontrakta-1> (дата обращения: 16.04.2022).

22. Иванов, А.А. Бизнес-агрегаторы и право / А.А. Иванов // Закон. 2017. № 5. 206 с. - URL: <https://base.garant.ru/77776772/> (дата обращения: 28.04.2022).

23. Имомова, Ш.М. Работа с криптовалютой / Ш.М. Имомова, Ф.Ф. Норова // Universum: технические науки. 2021. №10-1 (91). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rabota-s-criptovalyutoy> (дата обращения: 28.04.2022).

24. Куприяновский, В.П. Цифровые цепи поставок и технологии на базе блокчейн в совместной экономике / В.П. Куприяновский, С.А. Синягов // International Journal of Open Information Technologies, 2017. C. 80-95. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29823944> (дата обращения: 05.06.2022).

25. Лавелина, В.С. Корпорации и криптовалюты / В.С. Лавелина, Т.С Скребцова // Образование и право. 2018. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporatsii-i-criptovalyuty> (дата обращения: 28.04.2022).

26. Ларцева, Т.О. Российская криптовалюта / Т.О. Ларцева // Вестник МИЭП. 2015. № Конференция. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-criptovalyuta> (дата обращения: 28.04.2022).

27. Машевская, О.В. Цифровые технологии как основа цифровой трансформации современного общества / О.В. Машевская // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii>. (дата обращения: 05.06.2022).
28. Милош, Д.В. Перспективы развития цифровых финансовых активов / Д.В. Милош, В.П. Герасенко // Экономический вестник университета. Сборник научных трудов ученых и аспирантов. 2020. №44. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-tsifrovyyh-finansovyh-aktivov> (дата обращения: 28.04.2022).
29. Николюкин, С.В. Систематизация и стандартизация международных торговых обычаев (на примере ИНКОТЕРМС-2010) / С.В. Николюкин // Юрист. 2013. № 6. 654 с. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18877928> (дата обращения: 28.04.2022).
30. Новоселова, Л. Цифровые права как новый объект гражданского права / Л. Новоселова, А. Габов // Закон. 2019. N 5. 145 с. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38018279> (дата обращения: 28.04.2022).
31. Подузова, Е.Б. Субъекты цифровых правоотношений: тенденции права и бизнеса / Е.Б. Подузова // Актуальные проблемы российского права. 2021. №2 (123). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subekty-tsifrovyyh-pravootnosheniyy-tendentsii-prava-i-biznesa> (дата обращения: 16.04.2022).
32. Попондопуло, В.Ф. Правовые формы цифровых отношений / В.Ф. Попондопуло // Юрист. — 2019. — № 6. — 118 с. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37822559> (дата обращения: 16.04.2022).
33. Савельев, А.И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права / А.И. Савельев // С. 32-60 - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26468044> (дата обращения: 16.04.2022).
34. Савельев, А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование / А.И. Савельев // 2-е изд., перераб. и доп. - URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008552757> (дата обращения: 16.04.2022).

35. Сафарли, Н.Э. Смарт-контракт: понятие, правовая природа, особенности заключения и исполнения / Н.Э. Сафарли // Legal Concept. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smart-kontrakt-ponyatie-pravovaya-priroda-osobennosti-zaklyucheniya-i-ispolneniya> (дата обращения: 28.04.2022).

36. Срничек, Н. «Капитализм платформ». / Н. Срничек // Кембридж, 2019. – 90 с. – URL: [https://id.hse.ru/data/2018/11/12/1141133657/Srnicek\\_text](https://id.hse.ru/data/2018/11/12/1141133657/Srnicek_text) (дата обращения: 28.04.2022).

37. Стась, Д.А. Национальные криптовалюты / А.Д. Стась, А.Б. Сорокин // E-Scio. 2020. №12 (51). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-criptovalyuty> (дата обращения: 28.04.2022).

38. Татоян, А.А. Экономико-правовая природа цифровых финансовых активов / А.А. Татоян // Образование и право. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomiko-pravovaya-priroda-tsifrovyyh-finansovyh-aktivov> (дата обращения: 28.04.2022).

39. Тетюшин, А.В. Классификация цифровых финансовых активов и их идентификация в финансовой отчетности / А.В. Тетюшин // Аудиторские ведомости. 2022. №1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-tsifrovyyh-finansovyh-aktivov-i-ih-identifikatsiya-v-finansovoy-otchetnosti> (дата обращения: 28.04.2022).

40. Федотова, В.В. Михайловна Понятие блокчейн и возможности его использования / В.В. Федотова, Б.Г. Емельянов, Л.М. Тимнер // European science. 2018. №1 (33). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-blokcheyn> (дата обращения: 05.06.2022).

41. Хабриева, Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности / Т.Я. Хабриева // Журнал российского права. 2018. № 9. 65 с. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35574910> (дата обращения: 28.04.2022).

42. Чеботарев, А. Цифровые технологии настоящего и будущего / А. Чеботарев // Авиапанорама. - 2018. - №4 (130). - С.4 -11. - URL:

<http://opac.ntbminprom.ru:8080/opac/index.php?url=/notices/index/IdNotice:600188/Source:default> (дата обращения: 05.06.2022).

43. Шаститко, А. Е. Агрегаторы вокруг нас: новая реальность и подходы к исследованию /А.Е. Шаститко, О.А. Маркова // Общественные науки и современность. № 4. 79 с. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29674777> (дата обращения: 28.04.2022).

44. Ярков, В.В. Гражданский процесс: Учебник / В.В. Ярков // – 8-е изд., пераб. и доп. М., 2012. 413 с. - URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009590093> (дата обращения: 28.04.2022).

45. Kuzimina, I.D. Some Problems of Digital Environment Influence on the Content of Civil Law Object and Subject Categories / I.D. Kuzimina, I.S. Bogdanova // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 3 (2019 12) 393-409 с. - URL: <https://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/110046/Kuzmina.pdf;jsessionid=50537FE7E1BB7ED047138296324622ED?sequence=1> (дата обращения: 28.04.2022).

46. Pigman, G.A. The World Economic Forum / G.A. Pigman // A Multi-stakeholder Approach to Global Governance. London, New York, Routledge, 2017. p. 130. – URL: <https://eruditor.io/file/363566/> (дата обращения: 07.06.2022).

47. Vinton, G. Cerf Emergent Properties, Human Rights, and the Internet / G. Vinton // IEEE Internet Computing. 2012. Vol. 16(2). 87-88. - URL: [https://www.researchgate.net/publication/241639134\\_Emergent\\_Properties\\_Human\\_Rights\\_and\\_the\\_Internet](https://www.researchgate.net/publication/241639134_Emergent_Properties_Human_Rights_and_the_Internet) (дата обращения: 28.04.2022).

## **Судебная практика**

48. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 08.10.2021 N Ф06-9272/2021 по делу N А57-15876/2020 // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 07.06.2022).

49. Постановление от 18.09.2015 г. по делу № А40-64044/2015] // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 07.06.2022).

50. Решение № 2-6603/2020 2-6603/2020~М-6854/2020 М-6854/2020 от 27.11.2020 г. по делу № 2-6603/2020 // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 07.06.2022).

51. Решение № 2-6603/2020 2-6603/2020~М-6854/2020 М-6854/2020 от 27.11.2020 г. по делу № 2-6603/2020 // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 07.06.2022).

52. Решение Ленинского районного суда города Санкт-Петербурга от 03.06.2019 по делу N 2-393/2019 // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 07.06.2022).

53. Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Санкт-Петербургского городского суда от 13 февраля 2017 г. №33-2537/2017 // URL: <http://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 28.04.2022).

54. Об отдельных рекомендациях, принятых на совещаниях по судебно-арбитражной практике: Письмо Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 19 августа 1994 г. N C1-7/ОП-587 // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 07.06.2022).

55. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 г. №09АП-16416/2018 // URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 28.04.2022).

## Электронные ресурсы

56. КИС АР // Федеральная палата адвокатов РФ. - URL: <https://fparf.ru/cisar/> (дата обращения: 28.04.2022 г.).
57. Крипторубль // Лента. - URL: [https://lenta.ru/news/2018/01/25/criptorubl/?utm\\_medium=social&utm\\_source=twitter](https://lenta.ru/news/2018/01/25/criptorubl/?utm_medium=social&utm_source=twitter) (дата обращения: 07.06.2022).
58. Словарь - справочник терминов нормативно-технической документации // Академик. - URL: [normative\\_reference\\_dictionary.academic.ru](http://normative_reference_dictionary.academic.ru) (дата обращения: 28.04.2022 г.).
59. Honeycomb 3.0: The Collaborative Economy Market Expansion // Jeremiah Owyang website. - URL: <http://web-strategist.com/blog/2016/03/10/honeycomb-3-0-the-collaborative-economy-market-expansion-sxsw> (дата обращения: 07.06.2022).
60. Investor Bulletin: // Initial Coin Offerings. - URL: [https://www.sec.gov/oiea/investor-alerts-and-bulletins/ib\\_coinofferings](https://www.sec.gov/oiea/investor-alerts-and-bulletins/ib_coinofferings) (дата обращения: 07.06.2022).
61. Securities Exchange Act of 1934 // URL: <https://www.sec.gov/about/laws/sea34-12g.pdf> (дата обращения: 04.03.2021).

Министерство науки и высшего образования РФ  
Федеральное государственное автономное  
образовательное учреждение высшего образования  
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»  
Юридический институт  
Кафедра гражданского права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 Н.Ф. Качур

подпись инициалы, фамилия

« 15 » июня 2022 г.

## БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 - Юриспруденция

код – наименование направления

Цифровые права: отдельные аспекты правового регулирования

тема

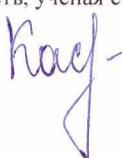
Руководитель 24.05.2022

 к.ю.н.

Н.Ф. Качур

должность, ученая степень

Выпускник 24.05.2022

 к.ю.н.

инициалы, фамилия  
И.Д. Касимова

подпись, дата

инициалы, фамилия

Красноярск 2022 г.